

★ ВЕЛИЧЕ РОДНЫМ - В ВАШЕ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА
АНТИТЕРРОР

Сергей МОСКВИН

СХВАТКА
ПРОФЕССИОНАЛОВ

Сергей Москвин
Схватка профессионалов

«ЭКСМО»

2003

Москвин С. Л.

Схватка профессионалов / С. Л. Москвин — «Эксмо», 2003

Андрею Ковалеву один черт – что крутого бизнесмена замочить, что собственную любовницу сразу после эротических утех в ванне придушить. Был бы заказчик доволен, бабки заплачены, да чтоб уйти без следов. А это и он, и его ребята умеют, даром что Чечню прошли и другие «горячие точки». Проверенные, друг к другу притертые – одно слово: профи. Иметь под руками такую группу боевиков – да это ж мечта любого делового человека. Но деловые люди встречаются и в других странах. Крупнейшему нефтяному концерну Ирана позарез нужно, чтоб было принято решение пустить будущий нефтепровод в обход России. И коррумпированный чиновник из иранских спецслужб уже ищет, кому поручить исполнение грандиозной диверсии в районе Каспийского шельфа. Что ж, было б дело, а наемники найдутся... Роман издавался под названиями «Шельф», «Игры больших боссов».

© Москвин С. Л., 2003

© Эксмо, 2003

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	23
Глава 8	26
Глава 9	29
Глава 10	33
Глава 11	36
Глава 12	39
Глава 13	42
Глава 14	46
Глава 15	48
Глава 16	50
Глава 17	53
Глава 18	56
Глава 19	60
Глава 20	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Схватка профессионалов

Сергей Москвин

Глава 1

ЧЕРНЫШОВ

21 августа, понедельник, 20.00

Полковник Чернышов, старший оперуполномоченный по особо важным делам Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России, удобно расположился в своем домашнем кресле перед телевизором. На экране как раз появилась заставка программы «Вести», которую он намеревался посмотреть.

Сегодняшний вечер для Чернышова стал скорее исключением из правил. Официально рабочий день в Управлении по борьбе с терроризмом заканчивается в шесть вечера, но, несмотря на это, полковнику Чернышову обычно не удавалось возвращаться домой раньше восьми часов. Когда ему все же выпадала такая возможность, Чернышов старался не пропустить ни одного выпуска новостей. Он с интересом смотрел и «Вести», и «Время», и «События». Только совокупность точек зрения журналистов с разных телеканалов, по мнению Чернышова, позволяет получить объективную картину событий, происходящих в стране и в мире. Однако желание Чернышова смотреть новостные телепрограммы очень часто вступало в противоречие с желанием его восемнадцатилетней дочери Ксении, которой в это же время непременно требовалось смотреть какой-нибудь сериал, идущий по другому каналу. Зная твердый характер отца, Ксения всякий раз старалась заручиться поддержкой матери, жены Чернышова. В итоге отстаивать свое желание Чернышову приходилось в споре уже с двумя женщинами.

Но в этот вечер мужу и отцу не пришлось ничего отстаивать. Дочь еще не вернулась домой, а жена домывала на кухне оставшуюся после ужина посуду. Как раз то обстоятельство, что дочери не было дома, не позволяло Чернышову полностью сосредоточиться на просмотре программы. Несколько минут он пытался бороться с накапливающимся волнением, но потом не выдержал и спросил:

– Алла, Ксения когда вернется?

– Сказала, что сразу, как только закончится киносеанс, – донесся из кухни успокаивающий голос жены. – Да ты не волнуйся, Паша, она же не одна пошла, а с Витей, – добавила Алла Чернышова, входя в гостиную с мокрой тарелкой в одной руке и полотенцем для посуды в другой.

– Это с каким еще Витей? – Павел Чернышов резко повернулся к жене. – Она же с Вадимом дружит.

– Паша, Вадим и Ксюша расстались еще в прошлом году, а сейчас девочка встречается с Витей, – объяснила Алла и с легкой улыбкой посмотрела на своего мужа.

Павел Чернышов недовольно нахмурился. «Что у них за отношения? – подумал он, имея в виду Ксению и ее друзей. – С Вадимом, видите ли, «рассталась», а «встречается» с Витей. И что значит «встречается»: дружит, ходит в кино и на дискотеки или спит в одной постели? Или это «встречается» подразумевает каждое из этих действий?»

Павел Чернышов никогда не имел особых проблем с дочерью. Ксения хорошо училась, была просто влюблена в биологию и медицину и после окончания медицинского колледжа собиралась поступать в медицинский институт. Но чем старше и самостоятельней становилась дочь, тем больше Чернышов волновался за нее. Полковник понимал, что и другие родители точно так же волнуются за своих повзрослевших детей. Но далеко не всем родителям при-

ходится ежедневно читать в сводках происшествий об изнасилованиях, убийствах и исчезновениях людей, которые происходят в столице каждый день. В отличие от газетных разделов криминальной хроники, сводки происшествий, с которыми приходилось знакомиться Чернышову, изобиловали дополнительными подробностями, опускаемыми в газетных публикациях по гуманистическим соображениям. И эти подробности отнюдь не уменьшали беспокойства отца за судьбу восемнадцатилетней дочери.

Ответив на вопросы мужа, Алла вернулась на кухню, а сам Павел Чернышов вновь повернулся к телевизору. «Вести» уже закончились, теперь в эфире шла программа «Подробности». Первый вице-премьер Российского правительства, отвечая на вопросы ведущего, рассказывал о позитивных переменах в российской экономике.

– Макроэкономическая ситуация в России сейчас такова, что в принципе позволяет отказаться от новых заимствований в Международном валютном фонде, – сообщил с экрана вице-премьер. – Достигнутая политическая стабильность и главным образом рост промышленного производства привели к тому, что все большее число зарубежных компаний начинает вкладывать деньги в российскую промышленность. Сейчас мы уже можем говорить об изменении всей инвестиционной картины. Если раньше основной поток средств из-за рубежа составляли именно кредиты МВФ, то сейчас это целенаправленные инвестиции в конкретные проекты.

– Вы можете привести пример? – тут же задал заранее подготовленный вопрос ведущий программы.

– Пожалуйста, «Каспийский трубопроводный консорциум». Уже целый ряд западных транснациональных нефтяных компаний выразили намерение участвовать в этом проекте и инвестировать в него порядка двух миллиардов долларов.

– Пожалуйста, расскажите более подробно об этом проекте, – обратился к своему гостю популярный телекомментатор.

– «Каспийский трубопроводный консорциум» – это международный проект освоения нефтяных месторождений северной части Каспийского моря. И ведущая роль в этом проекте принадлежит именно России, – с гордостью заметил вице-премьер.

– Но ведь и другие страны Каспийского региона также имеют значительные запасы нефти в своей части морского шельфа, – напомнил телекомментатор. – Почему же именно Россию выбрали западные инвесторы в качестве своего стратегического партнера?

– Дело в том, что Россия достаточно активно ведет освоение нефтяных месторождений в своей части Каспийского моря. У нас имеется хорошо развитая инфраструктура как для добычи нефти – морские нефтедобывающие платформы, так и для ее транспортировки – каспийский трубопровод с нефтяным терминалом в порту Новороссийска. Вот по совокупности этих причин западные инвесторы и сделали свой выбор в пользу России.

– А каково отношение других прикаспийских стран к данному проекту? – задал следующий вопрос ведущий программы.

– Казахстан уже стал участником этого проекта. Поддерживают нас и Азербайджан с Туркменией. Особую позицию занимает Иран, но это вопрос скорее политических разногласий. Напомню, что с Ираном мы никак не можем договориться о разделе каспийского дна и соответственно о распределении ресурсов нефти и газа. Возможно, как раз «Каспийский трубопроводный консорциум» и поможет решить эту проблему.

Павел Чернышов поймал себя на мысли, что слушает слова вице-преьера, но совершенно не воспринимает их смысл. Чернышов настолько сосредоточился на своей дочери, что уже не мог переключиться ни на что другое. Как раз в этот момент до него долетел звук открывающегося замка, а через несколько секунд из прихожей донесся радостно-возбужденный голос Ксении:

– Мама, с ужина что-нибудь осталось? А то я так есть хочу!

«Тоже мне кавалер, – подумал Павел Чернышов. – Приглашает девушку на свидание и не может ее даже ничем угостить». Последняя критическая мысль Чернышова была совершенно беззлобна. Дочь вернулась домой. Судя по ее веселому настроению, она отлично провела время. И Павел Чернышов сразу испытал облегчение, а все его тревоги и страхи рассеялись сами собой. Он вновь переключил свое внимание на телепередачу, но оказалось, что и она уже подошла к концу. Чернышов успел услышать лишь последние слова ее ведущего:

– ...напоминаю, что сегодня у нас в гостях был Первый вице-премьер Правительства России. А речь в нашей программе шла о наиболее перспективных инвестиционных проектах.

«Ксения никогда не даст посмотреть новости, – с легким раздражением подумал Чернышов. – Даже когда ее нет дома».

Глава 2

ЗАБОТЫ ДЕЛОВОГО ЧЕЛОВЕКА

21 августа, понедельник, 20.30

Невысокий, слегка располневший человек лет шестидесяти недовольно завозился на заднем сиденье своего «шестисотого» «Мерседеса» и вытащил из кармана трубку мобильного телефона. Несколько секунд он смотрел на продолжающий звонить телефон, а потом все-таки ответил неизвестному собеседнику.

Геннадий Семенович Тумский – владелец мобильного телефона, бронированного «Мерседеса S-600», а также другого движимого и недвижимого имущества – крайне трепетно относился к своему здоровью. Как-то раз он увидел телевизионный сюжет, в котором говорилось, что радиотелефоны могут вызвать рак головного мозга. И хотя Геннадий Семенович до конца не поверил, собственные разговоры по мобильному радиотелефону свел до минимума. Большинство звонков, адресованных Тумскому, шло через его секретаря, а на личный телефон Геннадия Семеновича могли позвонить только те, кому он сам дал номер. Причем круг этих людей был весьма ограничен.

– Он подписал, – услышал Тумский в телефонной трубке и сразу узнал голос одного из чиновников аппарата Правительства России.

– Вы слышите, Геннадий Семенович, документ подписан, – повторил чиновник, которого несколько озадачило молчание Тумского.

Чиновник, звонивший из Белого дома Правительства Российской Федерации, не видел, что помешала ответить как раз бурная радость, охватившая Геннадия Семеновича Тумского после его слов. Наконец Тумский справился с волнением.

– Сведения точные? – все же уточнил он.

– Да, Геннадий Семенович, – поспешно ответил чиновник. – Я сам видел документ с визой вице-преьера.

Тумский облегченно выдохнул: «Свершилось!» Сообщение означало, что те напряженные усилия, которые последние несколько месяцев предпринимал Тумский для продвижения в правительстве необходимого ему документа, наконец-то завершились успехом. Это также означало, что больше не нужно подкупать государственных чиновников разного ранга, устраивая для них специальные приемы, организуя сауны с лучшими московскими проститутками и раздавая элементарные взятки. И вот результат – его усилия не оказались напрасными.

– Вы оказали мне неоценимую услугу, – стараясь, чтобы его голос звучал с достоинством, сообщил Геннадий Семенович Тумский чиновнику из аппарата правительства. – Я этого не забуду.

Он хотел добавить: «Все наши прежние договоренности остаются в силе», но вовремя остановил себя. Собеседник звонил по открытой линии, значит, не исключалась возможность прослушивания. В любом случае доверять лишнюю информацию открытому каналу связи не стоило. «А Референт, – так Тумский называл про себя чиновника из аппарата правительства, – и без слов поймет, что получит обещанное вознаграждение. Через пару дней он поинтересуется состоянием своего банковского счета и обнаружит, что тот пополнился значительной суммой. Впрочем, его услуга того стоит». Геннадий Семенович Тумский никогда не жалел о потраченных деньгах, если они обещали прибыль. А в данном случае прибыль обещала быть просто огромной.

Только что чиновник из аппарата Правительства России сообщил крупному московскому бизнесмену Тумскому о подписании постановления, дающего право Свердловскому электро-механическому заводу самостоятельно реализовывать свою продукцию на внешнем рынке.

Нейтральным названием «Свердловский электромеханический завод» именовался крупнейший в России производитель армейских тактических комплексов противовоздушной обороны. И для бизнесмена Тумского, контролирующего на постсоветском пространстве значительную часть теневого оборота оружия и военной техники, данное постановление открывало широчайшие возможности. Правда, об этой сфере деятельности Тумского чиновник из аппарата правительства ничего не знал, как не знали и большинство других чиновников и бизнесменов, с кем порой приходилось общаться Геннадию Семеновичу Тумскому. Никто из них даже предположить не мог, что этот обаятельный и немного комичный человек, внимательно заботящийся о своем здоровье, в действительности является крупнейшим торговцем оружием, проворачивающим в России и за ее пределами многомиллионные сделки.

Расцвет деятельности Тумского пришелся на момент вывода из стран Восточной Европы Западной группы советских войск. После успешной распродажи различного военного имущества многие командиры выводимых из Европы частей были морально готовы и к продаже оружия. В этот момент и появлялся Тумский со своими предложениями. В то время он уже умел отыскивать нужных ему людей. Ускоренный график вывода частей не позволял вести строгий контроль оставляемого и вывозимого вооружения, что как нельзя кстати было на руку Тумскому. Затем на территории бывшего единого и могучего Советского Союза стали возникать межнациональные, религиозные и другие локальные военные конфликты. Благодаря этим конфликтам Тумский обзавелся широкой клиентурой. Более мелкие торговцы оружием превратились для Тумского в оптовых покупателей его товара. Во многом это объяснялось тем, что Тумский в деловых отношениях старался партнеров не обманывать, если существовала хоть малейшая вероятность, что партнер об этом узнает. Таким образом и развивался бизнес Тумского в течение последних десяти лет.

Бизнесмен вновь спрятал во внутренний карман трубку мобильного телефона и, обратившись к сидящему на переднем сиденье секретарю, распорядился:

– Найди Ковалева, он мне срочно нужен.

Секретарь понимающе кивнул и уже по своему телефону начал набирать номер специального порученца Тумского.

* * *

Человек, которого приказал разыскать Тумский, в данный момент, закусив нижнюю губу, следил за движением шарика рулетки в казино «Голден Палас». Свой мобильный телефон он сдал при входе согласно заведенным в казино правилам и никак не мог ответить на звонок секретаря своего шефа. Впрочем, специальный порученец Тумского в данный момент меньше всего желал, чтобы его беспокоили.

Шарик постепенно замедлял свой бег по барабану, и все обступившие рулетку игроки замерли в нетерпеливом ожидании. Вот шарик последний раз перекатился и наконец замер на цифре «шестнадцать». Рядом с Андреем Ковалевым восторженно завизжала какая-то девица, радуясь выигрышу. Ковалев резко обернулся к ней. В этот момент он готов был дать девице пощечину, такую, чтобы ее пустая голова откинулась назад, затем мощным ударом в солнечное сплетение сбить ее с ног и топтать ногами, чтобы та захлебнулась своим идиотским визгом. Собственную ставку Андрей Ковалев сделал на номер семнадцать. И вся ненависть, которую он испытывал к шарик, который остановился совсем рядом с выбранным им номером, выплеснулась на радостно кричащую девицу. Андрею Ковалеву было от чего негодовать. Только что он проиграл две тысячи долларов. Радостный визг девицы сменился уже истерическим хохотом, и у Ковалева непроизвольно сжались кулаки. Но в этот момент крупье вновь запустил колесо, и игроки, спешащие сделать ставки, потянулись к игровому полю и оттеснили девицу назад. Сделав несколько глубоких вдохов и выдохов, Андрей Ковалев постепенно успокоился,

его кулаки разжались, к тому же он уже потерял девицу из вида. Отойдя от рулетки, Ковалев бросил в рот сигарету и жадно закурил. «Еще не все потеряно, – попытался он успокоить самого себя. – На прошлой неделе мне удалось не так-то мало сорвать в «блэк джек». Вот и сегодня стоит попробовать отыграться в карты. После неудачи с рулеткой мне просто обязательно должно повезти. Во всяком случае, попробовать стоит». Приняв решение, Андрей Ковалев развернулся и направился к карточным столам.

* * *

– Он не отвечает, – наконец произнес секретарь, повернув к Тумскому растерянное лицо. Геннадий Семенович недовольно нахмурился, но уже в следующую секунду его лицо приняло прежнее довольное выражение. «В конце концов я могу переговорить с ним и завтра, – сказал себе Тумский. – А на сегодня можно вообще забыть про дела и просто отдохнуть. Да и вообще победу надо отметить».

– Оставь, – сказал Тумский секретарю после недолгих размышлений. – Ковалевым займешься завтра. Когда найдешь его, пригласи на встречу часикам к шести. А сейчас позвони Мариночке. Если она не занята, я, пожалуй, к ней подъеду.

И вновь секретарь начал набирать номер, а Геннадий Семенович Тумский откинулся на мягкую спинку автомобильного сиденья в предвкушении встречи со своей молодой любовницей.

Глава 3 ПЕРЕГОВОРЫ

22 августа, вторник, 10.15

В просторный, отделанный дубовыми панелями кабинет директора торгово-посреднической фирмы «Ингур» вошли два человека. Хозяин кабинета, высокий, под два метра ростом, дородный мужчина чем-то напоминал медведя, вставшего на задние лапы. «Медведь» обвел «лапой» вокруг себя, демонстрируя гостю богатство своих владений. В кабинете действительно было на что посмотреть. Массивный стол хозяина, его огромное кресло с высокой спинкой, подавляющее посетителей своими размерами, напольные часы в ореховом футляре выше среднего человеческого роста – на всем печать основательности и богатства. Центральное место в обстановке кабинета занимала экспозиция старинного холодного оружия. Сабли, мечи, ятаганы, кинжалы причудливых форм и размеров были развешаны в специальном застекленном шкафу. Направленный свет нескольких замаскированных светильников представлял старинное оружие во всем его великолепии. Данная экспозиция демонстрировала страсть хозяина кабинета, а особо осведомленным людям и род его занятий. Нынешний гость относился к числу именно таких людей. И целью его визита как раз являлось приобретение крупной партии оружия, но не старинного, а вполне современного, действующего на основе принципа расширения пороховых газов. Пока гость располагался в глубоком кожаном кресле, хозяин кабинета прошел к мини-бару, замаскированному под один из ящиков большого книжного шкафа, и достал оттуда бутылку редкого грузинского вина.

– Следует отметить нашу встречу, – прокатился по кабинету голос с едва уловимым кавказским акцентом. Часть звуковых волн погасла в звукоизолирующем материале подвесного потолка и толстом ворсе коврового покрытия. Другая их часть, отразившись от покрытых дубовыми панелями стен, достигла окна. Тройное остекление стеклопакета не пропустило наружу ни единого звука. Зато, пройдя по стеклам, звуковые колебания достигли оконной рамы. Здесь они должны были окончательно затухнуть, но с внешней стороны рамы было прикреплено миниатюрное приемно-передающее устройство размером с таблетку. Его чувствительная мембрана улавливала абсолютно все звуковые колебания, а само устройство уже по радиоканалу передавало их на приемник машины службы наружного наблюдения Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России, что стояла в двух кварталах от офиса фирмы «Ингур». Здесь радиосигнал вновь трансформировался в звуковые колебания голоса хозяина кабинета.

С не меньшим вниманием, чем его гость, речь директора фирмы слушал оперуполномоченный Управления по борьбе с терроризмом капитан Олег Муромцев. Капитан Муромцев вот уже несколько месяцев по приказу своего начальника полковника Чернышова вел оперативную разработку фирмы «Ингур» и ее директора и основателя Вахтанга Горадзе, подозреваемого в подпольной торговле оружием. Обычно прием сигнала от внедренного приемно-передающего устройства осуществляется сотрудниками оперативно-технического отдела или службы наружного наблюдения. Но на этот раз аудиоконтроль осуществлял сам инициатор задания. «Клоп» на оконной раме кабинета директора фирмы «Ингур» появился только сегодня утром, за час до приезда Горадзе в свой офис. Это была первая радиопередача внедренной закладки, и Муромцев лично желал убедиться, что приемно-передающее устройство работает надежно. Олег Муромцев не был знаком с сотрудником оперативно-технического отдела, который сегодня в восемь утра под видом мойщика окон установил приемно-передающее устройство. Однако Олег прекрасно понимал, как рисковал человек, выполнивший эту работу. В случае, если бы его вместе с радиомикрофоном задержали охранники Горадзе, все могло бы кончиться очень печально. Скорые на расправу охранники могли и убить шпиона, который не имел при себе

ни оружия для самозащиты, ни документов, подтверждающих его принадлежность к органам безопасности. Но все обошлось. Оперативник технического отдела незаметно для охранников установил на оконную раму радиомикрофон, а те при этом ничего не заподозрили.

...Наполнив бокалы вином, Горадзе протянул один из них своему гостю.

– Итак, за нашу встречу и за продолжение нашего сотрудничества. – Горадзе поднял свой бокал, призывая партнера присоединиться к тосту.

Хозяин кабинета и его гость выпили, после чего Горадзе спросил:

– Итак, что привело вас в наши края?

«В наши, – невольно отметил гость, повторив про себя слова Горадзе. – Уже москвичом себя считает, а ведь всего несколько лет прошло, как он в Москву перебрался». Примерно те же мысли пришли в голову и капитану Муромцеву, когда он услышал последний вопрос Вахтанга Горадзе.

– Дела, уважаемый Вахтанг, – ответил гость Горадзе. – Дела и заботы. Вы же знаете, уважаемый Вахтанг, как у меня много забот. Если бы не помощь друзей...

Закончить свою мысль он не успел, так как дверь в кабинет неожиданно распахнулась и внутрь вбежал крайне взволнованный человек. Гость не знал, что стремительно вбежавший в кабинет человек у Вахтанга Горадзе возглавляет его службу безопасности. Появление начальника службы безопасности во время деловых переговоров могло быть вызвано только чрезвычайными обстоятельствами. По озабоченному лицу своего главного охранника Вахтанг Горадзе понял, что произошло нечто действительно неординарное.

– «Сирена», шеф, – стараясь говорить тихо, но внятно объявил начальник службы безопасности.

Глава фирмы «Ингур» сразу все понял. Кодовое слово «сирена» означало, что в помещении, в данном случае в его кабинете, работает постороннее радиопередающее устройство. Вахтанг Горадзе умел владеть собой. На его лице не отразилось никаких эмоций. Кивком головы он поблагодарил начальника службы безопасности за проявленную расторопность и, обратившись к своему гостю, произнес:

– Похоже, нам здесь не дадут спокойно поговорить. Пройдем в другой кабинет, там нас никто не побеспокоит.

Спокойствие хозяина кабинета передалось и его гостю. Он неторопливо выбрался из кресла и вместе с Горадзе прошел в другой выбранный им кабинет.

Начальник службы безопасности вышел из кабинета вместе со своим шефом. Но уже через минуту он вновь появился в директорском кабинете в сопровождении одного из своих сотрудников. Сотрудник принес в руках небольшой чемоданчик, напичканный различной радиоэлектронной аппаратурой. Сотрудник, отвечающий за техническую безопасность офиса, вынул из чемоданчика небольшой переносной прибор с рамочной антенной и приступил к детальному обследованию кабинета. Прибор в его руках реагировал на наличие радиопередающих устройств. В первую очередь были обследованы все предметы на столе директора, потом мебель в его кабинете, наконец очередь дошла и до стен, пола и потолка. Через полчаса сотрудник службы безопасности, раскрыв окно, снял с внешней стороны рамы установленное сегодня утром приемно-передающее устройство. Таблетка «клопа» тут же оказалась в стальной коробочке, служившей непреодолимой преградой для распространяемых устройством радиоволн.

...Вахтанг Горадзе постарался побыстрее завершить беседу со своим столь не вовремя явившимся посетителем. Директору фирмы «Ингур» не терпелось выяснить у начальника службы безопасности все подробности произошедшего. И хотя гость, специально прибывший ради этой встречи из Средней Азии, остался не до конца удовлетворенным результатом беседы, Вахтанг Горадзе без особого сожаления избавился от него. В данный момент его меньше всего волновали неудовлетворенные желания гостя. Словно разъяренный бык, Вахтанг Горадзе ворвался в свой кабинет. Сотрудник службы безопасности, обнаруживший радиозакладку, уже

ушел, но начальник службы терпеливо дождался возвращения шефа. Едва вопросительный взгляд Горадзе уперся в него, тот продемонстрировал шефу металлическую коробочку с обезвреженным «клопом» и в качестве комментария добавил:

– Миниатюрное приемно-передающее устройство большого радиуса действия, было прикреплено с внешней стороны оконной рамы.

– Ты же говорил, что твои умельцы постоянно контролируют мой кабинет, – обвинительным тоном заявил Горадзе. – Как могло случиться, что вы обнаружили закладку только во время моей деловой встречи?!

Но обвинительный тон не произвел впечатления на начальника службы безопасности. Выдержав паузу, он ответил:

– Это хитрое устройство. Оно включается только на голос. Поэтому наши приборы смогли зафиксировать его лишь после того, как в кабинете начали говорить.

– Твое счастье, что мы еще не успели перейти к сути, – заметил Горадзе, и его указательный палец уперся в грудь начальника службы безопасности.

Однако по голосу Горадзе его главный охранник сразу понял, что шеф уже начал успокаиваться. Сделав большой глоток вина прямо из бутылки, которая так и осталась на столе после прерванного разговора, Горадзе спросил:

– Ты выяснил, кто поставил «клопа»?

– Сегодня мы приглашали мойщика окон. Он закончил работу как раз за час до вашего приезда. Я уверен, это он установил закладку, больше никому.

– Найди этого гада! – глаза Горадзе вспыхнули яростью. – Что хочешь делай, но выясни, на кого он работал! Мне нужно знать, кто под меня копает.

Начальник службы безопасности понимающе кивнул.

– Выясним, – уверенно ответил он. – Все скажет.

«Жить захочет – скажет», – добавил он уже мысленно. Разыскивать людей и потом выбивать из них нужные сведения или признания для него было делом привычным. Однако на сей раз все получилось не так, как предполагал начальник службы безопасности, давая обещание в кабинете своего шефа.

В фирме, принимающей заказы на мытье окон, охранникам Горадзе сообщили, что человек, направленный в фирму «Ингур», сегодня утром попал под машину. Пострадавший отделался легкими ушибами, однако врач запретил тому сегодня выходить на работу. Не удовлетворившись полученным в фирме объяснением, охранники разыскали самого мойщика окон. Парень находился дома, ни от кого не скрывался и охотно рассказал о случившемся с ним сегодня утром происшествии. Парень до сих пор не мог понять, как он не заметил на пустой улице автомобиль. К счастью для пострадавшего, водитель сумел быстро затормозить, поэтому обошлось без травм. Перепуганный водитель тут же отвез пострадавшего в больницу, где того продержали два часа. Сделав рентген и обработав ссадины, его наконец отпустили, выдав больничный лист на три дня. Кто в действительности мыл окна в офисе фирмы вместо пострадавшего парня, для сотрудников службы безопасности «Ингура» так и осталось загадкой.

Глава 4

В УПРАВЛЕНИИ ПО БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

22 августа, вторник, 14.30

Полковник Чернышов никогда не читал нотации своим подчиненным. Этим он отличался от многих больших и маленьких начальников из Управления по борьбе с терроризмом. Критика, по мнению Чернышова, должна быть только конструктивной, чтобы допустивший промашку сотрудник понял, как ее можно исправить. А если исправить допущенную ошибку уже невозможно, знал, как действовать, чтобы не допускать подобных ошибок в дальнейшем.

Полковник Чернышов оторвал взгляд от рапорта, составленного его подчиненным капитаном Муромцевым, и посмотрел на самого автора документа. Олег Муромцев стоял напротив стола начальника и терпеливо дожидался, пока тот дочитает его рапорт.

– Да ты садись, – наконец сказал Чернышов. – В ногах правды нет.

Глядя, как Олег Муромцев выбирает место и садится на стул, Чернышов подумал: «Все правильно. В результате допущенной ошибки объект разработки теперь знает, что находится под пристальным вниманием спецслужб. К тому же утрачено дорогостоящее устройство из специальных средств технического отдела. И виной всему этому стали непродуманные действия инициатора разработки. Но Олег и сам прекрасно понимает свою вину, так что теперь об этом говорить».

– Олег, объясни мне, как у тебя вообще появилась идея установить в кабинете Горадзе подслушивающее устройство? – наконец спросил Чернышов.

– Да уж очень заманчиво было узнать, какие разговоры ведет Горадзе в своем кабинете. Ну а после того, как «ингурцы» разместили свой заказ на мойку окон, я и решил, что стоит попробовать.

«Да, вот и попробовал», – мысленно сказал Чернышов и уже вслух добавил:

– А почему тогда ты не рассмотрел возможность технического контроля со стороны службы безопасности «Ингура» за кабинетом директора?

– В офисе Горадзе никогда не проводились инструментальные проверки, направленные на поиск устройств прослушивания. Я даже предположить не мог, что служба безопасности оборудует все кабинеты в офисе стационарными датчиками.

– Олег, ну как же так, – удрученно вздохнул полковник Чернышов. – То, что в офисе не проводится регулярный поиск подслушивающих устройств, наоборот, выглядит подозрительно. Значит, в нем просто нет необходимости. Раз служба безопасности уверена в защите от прослушивания, значит, для этого есть основания.

– Теперь я это понимаю, Павел Андреевич, – ответил Муромцев и опустил голову. – Расшифровка операции произошла целиком по моей вине.

– Практически сразу после того, как было обнаружено устройство прослушивания, «гладиаторы» Горадзе бросились искать мойщика окон, – сообщил Муромцеву Чернышов. – Они побывали в самой фирме, в больнице и даже дома у парня, который должен был сегодня мыть окна в «Ингуре».

– Вся операция по временному устранению настоящего мойщика окна была проведена четко. Парень ничего не заподозрил. Имитированный наезд он воспринял абсолютно натурально. Затянувшийся медосмотр тоже не должен был вызвать у него подозрений.

– Да, все это так, – согласился с Олегом Муромцевым Павел Чернышов. – «Гладиаторы» убедились, что парень понятия не имеет, кому и для чего потребовалось таранить его машиной.

Так что единственной уликой, которой они располагают, является само приемно-передающее устройство. Имея в руках устройство, они могут выяснить его принадлежность?

– Вряд ли, – отрицательно покачал головой Муромцев. – Спецы из технического отдела заверили меня, что это устройство хотя и является отечественной копией зарубежного аналога, определить страну-производитель практически невозможно. Скорее всего в службе безопасности Горадзе примут его за образец иностранной прослушивающей техники.

Полковник Чернышов поджал губы и надолго задумался. Наконец он снова взглянул на Олега и сказал:

– В таком случае о расшифровке проводимой в отношении Горадзе операции говорить преждевременно. Обнаруженное устройство прослушивания Горадзе может связать не только с деятельностью нашей службы, но и с происками своих конкурентов. Поэтому подождем его ответной реакции. За Горадзе установить наружное наблюдение. Только проследи, чтобы он не обнаружил слежки. Теперь он будет вдвойне осторожен и еще более внимателен.

– Понятно, Павел Андреевич, – кивнул Олег Муромцев. Последние слова Чернышова заметно подняли ему настроение.

– Удалось выяснить, с кем встречался Горадзе в своем офисе? – задал следующий вопрос Чернышов.

– Скорее всего посетителем Горадзе был вот этот мужчина. – Олег раскрыл принесенную с собой папку и достал оттуда две фотографии человека, выходящего из офиса фирмы «Ингур».

На одной из фотографий мужчина был сфотографирован сбоку, на другой – со спины. На обоих снимках его лицо целиком так и не попало в кадр.

– Более удачных фотографий нет? – поинтересовался Чернышов.

– Нет, Павел Андреевич. Мы не стали подъезжать на машине прямо к офису, чтобышний раз не привлечь внимание охранников. Сотрудник бригады наружного наблюдения сделал эти фотоснимки скрытой камерой, когда проходил мимо офиса, – объяснил Олег.

– Удалось установить, что за человек изображен на снимках?

– К сожалению, нет, – Олег Муромцев остро переживал, что ему приходится давать один отрицательный ответ за другим, но он не собирался ничего скрывать от своего начальника. – Мы пробовали проследить за ним, но неудачно. Покинув офис Горадзе, посетитель прошел через переулок, вышел на оживленную улицу, где быстро поймал машину. Через несколько кварталов, когда подвозившая его машина остановилась на светофоре, посетитель выскочил из машины прямо на перекрестке и скрылся в подземном переходе. Я и один из сотрудников бригады наружного наблюдения последовали за ним, но опоздали. Этот подземный переход соединяется со станцией метро. Воспользовавшись этим обстоятельством, объект затерялся в толпе пассажиров метрополитена. Вернувшись в управление, я передал снимки подозрительного мужчины в информационно-аналитический отдел. Сейчас над ними работают. Обещали дать ответ через два... – Олег посмотрел на часы, – уже через полтора часа.

Полковник Чернышов внимательнее взглянул на снимки.

– Судя по тому, что он так профессионально ушел из-под наблюдения, он делает это уже не в первый раз, – заметил Чернышов. – Жаль, что вам не удалось установить его личность. В теневом бизнесе Горадзе он может быть крупной фигурой. Давай вместе послушаем пленку, – предложил он Муромцеву.

Кассета, на которой был записан короткий разговор в кабинете Горадзе, находилась у капитана Муромцева в той же папке. Он передал кассету Чернышову, тот вставил ее в диктофон, и вот уже в кабинете Управления по борьбе с терроризмом зазвучал сохраненный аудиозаписью голос Вахтанга Горадзе. Но Чернышова больше интересовали голос и слова его неизвестного собеседника.

– Ты заметил, как он обращается к Горадзе? – спросил Чернышов. – В одной короткой фразе он дважды назвал Горадзе «уважаемый Вахтанг». И еще, как он издали начал ответ на вполне конкретный вопрос. Вспомнил о друзьях... Тебе это ничего не напоминает?

– Манера, свойственная представителям южных национальностей? – сообразил Муромцев.

– Вот именно. В офис к Горадзе приходил какой-то южанин. Но вот кто он? Судя по тому, что хозяин предложил ему выпить и как он с ним разговаривал, он дорожит знакомством со своим гостем, – продолжал рассуждать Чернышов. – А предложенный тост за продолжение сотрудничества. Скорее всего гость – это один из деловых партнеров, причем партнер крупный. Ты сосредоточься на Горадзе, а южанином займется Ветров, – сообщил о своем решении Чернышов. – Необходимо срочно выяснить, что за партнер прибыл из южных краев.

Из кабинета начальника Олег Муромцев вышел воодушевленным. Во время разговора с Чернышовым он убедился, что его ошибка все же не привела к расшифровке операции, проводимой в отношении торговца оружием Вахтанга Горадзе. Но особенно его обрадовало решение начальника подключить к операции капитана Ветрова, с которым Олег Муромцев уже давно и крепко дружил.

Капитаны Ветров и Муромцев работали в одном кабинете. Их рабочие столы стояли напротив. Оперативная группа, куда, кроме самого полковника Чернышова, входили капитаны Ветров и Муромцев, была на особом положении в Управлении по борьбе с терроризмом. Фактически она напрямую подчинялась начальнику управления генералу Локтионову, который признавал за Чернышовым настоящий талант разыскника и мастера оперативных комбинаций. В соответствии с возможностями оперативной группы полковнику Чернышову и его сотрудникам доставались наиболее сложные и запутанные дела из тех, что относились к компетенции антитеррористического управления. Так в результате широкомасштабной операции, проводимой с целью выявления лиц, занимающихся незаконным оборотом оружия, в поле зрения оперативников из Управления по борьбе с терроризмом попал крупный грузинский бизнесмен Вахтанг Горадзе. Дело оперативной проверки Вахтанга Горадзе и принадлежащей ему фирмы было выделено в отдельное производство и поручено оперативной группе полковника Чернышова. Непосредственную работу по делу вел капитан Муромцев.

Вернувшись к себе в кабинет, Олег Муромцев достал из сейфа папку с материалами дела, чтобы внести туда последние результаты наблюдения за офисом Горадзе. Неизвестному, посетившему сегодня утром офис фирмы «Ингур», Олег Муромцев с легкой руки Чернышова присвоил псевдоним Южанин. Следом за отчетом в папку легли и две сделанные сегодня фотографии Южанина.

Глава 5 ТУМСКИЙ

22 августа, вторник, 18.05

– Ты опоздал, – заметил Геннадий Семенович Тумский, когда порученец переступил порог его кабинета.

Брови вошедшего в кабинет человека удивленно взлетели вверх. Он взмахнул левой рукой, приоткрыв запястье с точнейшим швейцарским хронографом, и убедился, что босс и на этот раз оказался прав.

– Вы, как всегда, правы, Геннадий Семенович, опоздал, – признался порученец, при этом на его лице появилась извиняющаяся улыбка. – Но вы же сами знаете, какое в конце дня в Москве напряженное движение.

– Не можешь ездить на машине, пользуйся метро, – назидательно заметил Тумский.

Порученец тяжело вздохнул и опустил взгляд, поэтому Тумский не увидел, как сверкнули искорки раздражения в его глазах.

– А где ты был вчера вечером? – грозно спросил у помощника Тумский. – Мой секретарь пытался тебя найти, но безуспешно.

Андрей Ковалев, специалист по особым поручениям, как называл его сам Тумский, внутренне похолодел: «Знает или нет? – Ковалев медленно поднял голову. Тумский по-прежнему вопросительно смотрел на него, но злости или обвинения в его взгляде не было. – Нет, не знает, – облегченно подумал Ковалев. – Иначе бы смотрел совсем по-другому. – Ковалев мучительно подыскивал вариант ответа, так как прекрасно понимал: стоит Тумскому узнать о его страсти к игре, как он немедленно лишится всего, что сейчас имеет: денег, власти, положения, а возможно, и собственной жизни. – Босс никогда не будет держать у себя человека, проигрывающего в казино его собственные деньги. Но после того, что я узнал о его бизнесе, он не может меня просто уволить. Остается один вариант – радикальный, зато самый эффективный». Ответ на заданный боссом вопрос пришел в голову Ковалеву неожиданно, причем такой, который Тумский не мог проверить в ближайшее время.

– Вчера я работал с группой. Выезжал на их тренировочную базу. Пробыл там до двадцати двух часов. В Москву вернулся уже за полночь, – произнес Андрей и честными глазами посмотрел в лицо боссу.

Ответ оказался на редкость удачным. Тумский одобрительно кивнул и сразу же переключился на другую тему.

– Кстати, как идет подготовка группы? – спросил он.

– Подготовка практически закончена, – ответил Ковалев, на этот раз уже не покрывив душой. – Они же настоящие профессионалы, а такие навыки не забываются.

– Очень хорошо, – снова кивнул Тумский. – Возможно, мне в скором времени понадобятся их услуги.

Ковалев равнодушно пожал плечами:

– Группа готова. Они могут выполнить свою работу хоть завтра. Достаточно назвать объект.

– Очень хорошо, – повторил Тумский. – Но, надеюсь, до этого не дойдет.

Тень недовольства пробежала по лицу Ковалева. «Ну и напрасно, – подумал он. – Даже оружие может заржаветь, если его долго не использовать. Так и команда профессиональных убийц не может долго простаивать».

– Но ближе к делу, – произнес между тем Тумский. В этот момент он не смотрел на Ковалева, поэтому не заметил недовольства на лице помощника. – На Урале есть предприя-

тие, которое меня очень интересует, – Свердловский электромеханический завод, сокращенно СЭЗ. По моим данным, там в самое ближайшее время должно состояться общее собрание акционеров. Акционеры будут определять дальнейшую политику предприятия. Необходимо помочь им принять нужное нам решение.

Андрей Ковалев впервые слышал о Свердловском электромеханическом заводе, но он уже достаточно хорошо знал своего босса, чтобы понять, что под местоимением «нам» следует понимать более конкретное «мне».

– Завод сейчас получил право самостоятельно выходить на внешний рынок со своей продукцией, – продолжал Тумский. – Но самостоятельный выход на мировой рынок – это блуждание в потемках. Всегда должен существовать посредник, который поможет заключить и провести выгодную сделку. Мы готовы предложить СЭЗу свои услуги. Нужная фирма-посредник уже создана. К сожалению, мы не единственные, кто обратился на завод с подобным предложением. Вот и нужно подсказать акционерам, какое решение им следует принять, – закончил Тумский и с улыбкой посмотрел на Ковалева.

При этом лицо Геннадия Семеновича приняло особенно дружелюбное и даже просто-душное выражение. Но Андрей Ковалев, кому адресовались слова Тумского и его дружелюбная улыбка, прекрасно понимал, о чем речь.

«Ни один акционер по доброй воле не примет условия Тумского. Значит, придется применить силу, чтобы втолковать этим зажавшимся свиньям, как они должны проголосовать на общем собрании. Но с моей командой сделать это будет не так уж трудно, – мысленно усмехнулся Ковалев. – Давно пора проверить этих парней в деле».

– Все акционеры нас не интересуют, – напомнил Ковалеву Тумский, – только те, которые владеют основными пакетами акций. Ближе к делу я передам тебе их список. Некоторые живут в Москве, но большая часть в Екатеринбурге. Так что готовься, возможно, придется вместе с группой вылететь туда.

Ковалев молча кивнул. Каждый раз, получая очередное задание, он превращался в действующего по приказам солдата, каким и был до встречи с Тумским.

Глава 6

КОВАЛЕВ

22 августа, вторник, 19.00

«На этот раз обошлось, – думал Ковалев, выходя из кабинета Тумского. – Но ведь так не может продолжаться вечно. Даже если босс и не узнает о моих визитах в казино, он может просто проверить, как расходуются выделяемые им средства. И что тогда? Пулю в висок, как поступил бы проигравшийся офицер царской армии, или, наоборот, всадить боссу заряд свинца промеж глаз? А потом опять начинать все сначала, тупо шляться по городу в поисках работы? – Ковалев недовольно скривился. Он прекрасно понимал, что такую высокооплачиваемую работу, как у Тумского, самостоятельно он найти не сможет. – Впрочем, если действия силовой группы окажутся эффективными, Тумский может вообще не поинтересоваться, куда ушли деньги, предназначенные для финансирования боевого подразделения. Короче, от того, как сработает группа во время своего первого задания, будет зависеть и моя дальнейшая судьба».

* * *

С раннего детства Ковалев стремился к независимости. Родился Андрей в подмосковных Люберцах. Его отец работал на вагоноремонтном заводе, а мать в заводской столовой. Андрей не был желанным ребенком, поэтому и любви родителей на себе не ощущал. Отец воспитанием сына не занимался, да и внимание на него обращал только тогда, когда тот попадался под пьяную руку. Единственной радостью для отца была выпивка в компании своих дружков. Домой отец возвращался чаще пьяный, чем трезвый. А так как его жена, мать Андрея, была женщиной скандальной, то и возвращаться домой пораньше отец не спешил. Скандалы между отцом и матерью в семье Ковалевых возникали часто. Основной причиной являлись деньги. Мать у Андрея была до крайности скупа. Всеми деньгами в семье распорядилась она. Сколько Андрей помнил, мать постоянно пилила отца за то, что тот приносил мало денег. Не мало зарабатывал, а именно мало приносил. Сама понемногу подворовывая продукты в столовой, мать считала, что и отец должен еще где-то доставать деньги. С возрастом Андрей понял, что постоянные скандалы, устраиваемые матерью, и явились основной причиной того, что отец начал пить. Мать старалась сэкономить буквально каждую копейку и постоянно попрекала своего мужа и сына тем, что вынуждена на них тратить. Устав в семье от вечных нотаций матери, Андрей постоянно стремился на улицу. Однако дружить с уличными ребятами мать ему не разрешала.

– Это шпана дворовая, ничего своего у них нет. Чему она может тебя научить? – зло говорила она Андрею. – Вон у Валентины Михайловны сынок Петя, так сразу видно, мальчик умный. С ним и водись.

Валентина Михайловна была заведующей производством в той столовой, где работала мать Андрея. Ее толстого сыночка Петю Андрей ненавидел, потому что Петя ходил всегда в чистом и аккуратно выглаженном дорогом костюмчике и, надув нижнюю губу, свысока поглядывал на других ребят. Мать Андрея, дома всегда властная, смотрела на мать Пети заискивающе и подобострастно. От этого Андрей еще больше ненавидел Петю. Однажды он подстерел сына Валентины Михайловны и от души врезал ему, чтобы тот не слишком задавался. После этого случая мать Пети в ярости прибежала к Андрею домой. Андрей уже не помнил, что она кричала. Он помнил только, как его мать, вся в слезах, ползала перед ней на коленях, причитая и оправдываясь. А потом, когда Валентина Михайловна ушла, мать жестоко избила Андрея

скалкой. Именно тогда и зародилась у него неприязнь к людям, обладающим деньгами и властью.

Андрей рос парнем красивым, в школе начал заниматься спортом, получил юношеский разряд по плаванию. Красивый, высокий, хорошо сложенный парень нравился девочкам в классе. Но тут Андрей снова столкнулся с проблемой. Скупая мать не давала сыну денег даже на карманные расходы. Зачастую Андрей не только не мог сводить понравившуюся девчонку в кино, но даже и угостить мороженым. Подруги Андрея воспринимали его поведение как жадность и отдавали предпочтение более обеспеченным одноклассникам. Девчонки уходили от него, а Андрей в ярости сжимал кулаки. Неприязнь к обеспеченным людям крепла в нем год от года.

Когда Андрею исполнилось восемнадцать и настала пора идти в армию, он не стал пытаться закосить или получить отсрочку. Статный парень, да еще спортсмен-разрядник, понравился военкому. И Андрея Ковалева распределили в морскую пехоту. Отслужив два года и получив звание старшего сержанта, Андрей Ковалев вернулся домой. Но после армии ему уже не хотелось оставаться в родном городе – во что бы то ни стало Андрей хотел перебраться в Москву. Постоянные придирки матери и беспробудное пьянство отца окончательно осточертели. Андрей понял, что дома его ничто не удерживает. Пробовать поступить в институт или идти работать по лимиту Андрей не захотел. Он решил пойти служить в милицию.

Милицейские кадровики сразу выделили его из общего числа желающих, рост метр девяносто, отлично развит физически, юношеский разряд по плаванию, два года службы в морской пехоте, звание старшего сержанта. В кадрах Ковалеву предложили службу в ОМОНе, и Андрей без колебаний согласился. Свою службу в Московском ОМОНе Ковалев начал с командира отделения, затем дослужился до заместителя командира взвода, позднее стал старшиной роты. Закончив школу милиции, Ковалев получил звание лейтенанта. У начальства Андрей был на хорошем счету. Служить ему было легко, он занимался рукопашным боем, выступал на соревнованиях, получил отдельную комнату в общежитии, встал в очередь на квартиру.

Однако Андрей непроизвольно сравнивал свой уровень жизни с уровнем жизни тех, кого ему по роду службы приходилось задерживать. И это сравнение было далеко не в его пользу. Когда Андрей видел перед собой испуганную, но сытую рожу очередного задержанного рэкетира, толстую золотую цепь на его заплывшей жиром шее, в нем закипала ярость, а кулаки начинали сжиматься от бешенства. В этот момент детская злость к обладателям больших денег вспыхивала в нем с новой силой. Ее Андрей вымещал на задержанных, безжалостно избивая их. Часто он сознательно провоцировал неповиновение, и тогда у задержанных выбивались зубы, ломались ребра и отбивались почки. О методах Ковалева знало его начальство, но среди старших офицеров было немало таких, кто в душе был согласен с Ковалевым, и все оставалось по-прежнему. Зато в прессе появлялось все больше публикаций о беспределе и самоуправстве милиции. Это еще сильнее раздражало Андрея. Все чаще избитые им люди стали терять сознание, после чего им требовалась серьезная медицинская помощь. Оставить без внимания такое поведение своего подчиненного командование ОМОНа уже не могло. Ковалеву объявили выговор, задержали присвоение капитанского звания. И в октябре 1999 года Андрей сорвался. При проведении обыска в офисе мелкой московской фирмы он так искалечил одного парня, что в тот же день в больнице парень скончался от полученных увечий. Ко всему прочему обыск ничего не дал. Сигнал, по которому его проводили, оказался ложным. По факту смерти пострадавшего было заведено уголовное дело, а в отношении действий Ковалева начато служебное расследование. Однако командование ОМОНа не желало предавать данный случай огласке. Уголовное дело удалось замять, до суда оно не дошло, но самого Ковалева с позором уволили.

В день своего увольнения бывший замкомандира роты Московского ОМОНа Андрей Ковалев решил пойти в кабак и напиться. Из всех кабаков Андрей выбрал «Арагви». В этом ресторане Андрей со своими омовцами однажды проводил проверку документов, поэтому

знал, что в «Арагви» собираются преимущественно лица кавказской национальности. Кавказцы народ горячий, запросто могли устроить драку. А Андрей сейчас был в таком состоянии, что жаждал потасовки. По опыту он знал, что это для него лучшая разрядка.

Заказав официанту бутылку «Абсолюта», цыпленка табака и легкую закуску, Андрей начал внимательно осматривать зал. Из всех посетителей он выделил группу кавказцев, что-то шумно обсуждавших за одним из соседних столиков. Ковалев повернулся так, чтобы видеть всю группу, и стал в упор наблюдать за кавказцами. Те, увлеченные своим спором, не замечали наблюдавшего за ними человека. Зато он привлек внимание невысокого плотного толстячка лет шестидесяти и его молодой спутницы. Когда бутылка Андрея Ковалева опустела примерно на две трети, за шумным столиком заметили его недружелюбный взгляд. Двое, самые возбужденные, резко встали и направились к столику Ковалева. Если бы они имели хоть какие-то навыки рукопашного боя, то, возможно, смогли бы определить по позе и взгляду Андрея, что он их провоцирует и давно готов к силовому выяснению отношений. Но оба кавказца были людьми горячими, которые сначала вступают в потасовку, а потом уже думают. До встречи с Ковалевым их силовые аргументы оказывались сильнее, чем у противников.

Пара, которую заинтересовал Андрей, продолжала с интересом наблюдать за развитием событий. Мужчина и женщина не могли слышать, о чем говорили кавказцы у его столика. Зато они отлично разглядели, как один из них попытался схватить Андрея за отворот пиджака. В ту же секунду Андрей оказался на ногах, а кавказец растянулся на полу, широко раскинув руки. Ковалев не собирался сразу отключить горячего горца, ему хотелось продлить удовольствие. Поэтому, сделав заднюю подсечку, он просто опрокинул противника на спину. В это время второй кавказец, выкрикивая непонятные ругательства, бросился на защиту товарища. Не зная приемов бокса или рукопашного боя, он просто попытался схватить Ковалева за горло. Андрей встретил его прямым ударом в лицо. Таким ударом в челюсть он отправил в нокаут на соревнованиях по рукопашному бою не одного соперника. Но сейчас Ковалев сознательно ударил чуть выше, сразу сломав нападавшему нос. Одновременно он ударил кавказца ногой по голени. После таких ударов кавказец уже не смог подняться. Он так и остался на полу, протяжно воя и размазывая руками кровь по разбитому лицу. Зато его товарищ уже вскочил на ноги и, вытащив откуда-то выкидной нож, снова бросился на Андрея. Ковалев перехватил выброшенную вперед руку с ножом и так вывернул кавказцу кисть, что разорвал сухожилие. Кавказец выронил нож и дико заорал, тогда Андрей ударил его ребром ладони по шее, и тот сразу замолк, потеряв сознание. Андрей посмотрел на два валяющихся у его ног тела, поправил пиджак и направился к выходу. Никто из кавказцев, оставшихся за столиком, его не преследовал. Те двое, избитые Ковалевым, не пользовались в этой компании авторитетом. Отправившись выяснять с Андреем отношения, они хотели этим самым поправить свое реноме. То, что другие кавказские парни не решились заступиться за своих поверженных товарищей, возможно, спасло кому-то из них жизнь.

Мужчина, наблюдавший за расправой Андрея над двумя кавказцами, не был знатоком рукопашного боя, но это не помешало ему оценить мастерство бывшего омовца. Как только Андрей направился к выходу, он повернулся к своей спутнице и, накрыв ее руку своей ладонью, сказал:

– Мариночка, по-моему, это очень интересный молодой человек. Постарайся познакомиться с ним и узнать, кем является этот герой.

Молодая женщина понимающе улыбнулась и, поднявшись из-за столика, направилась вслед за Ковалевым. Дама догнала его уже на выходе из ресторана.

– Добрый вечер. Вы не составите мне компанию?

– В чем дело? – хмуро взглянув женщине в глаза, ответил Ковалев.

Дама не отвела взгляд, а, приятно улыбнувшись, продолжала:

– Со мной двое кавалеров, они уже изрядно выпили и, я боюсь, будут ко мне приставать. Мне бы хотелось, чтобы меня проводил отсюда храбрый и сильный рыцарь. Ведь вы этого не испугаетесь?

Поначалу Андрей хотел отказаться, но последний вопрос задел его самолюбие. К тому же дама оказалась интереснее, чем он вначале о ней подумал. Андрей ухмыльнулся и бросил ей небрежно:

– Пойдемте.

– Спасибо. Марина, – беря Андрея под руку, представилась новая знакомая.

На улице, быстро поймав такси, Марина увезла Андрея к себе домой. Едва переступив порог ее квартиры, Андрей понял, что здесь живет, а вернее, работает профессионалка. До сегодняшнего дня Андрей Ковалев никогда не пользовался услугами проституток, но за время пути Марина уже успела ему понравиться. Она великолепно владела искусством обольщения. Так, выходя на площадку из лифта, девушка, как бы невзначай, прижалась к Андрею, вызвав у него тем самым горячую волну желаний. В квартире Марина предложила выпить за знакомство. Не снимая туфель, она прошла к бару и достала оттуда бутылку французского коньяка. Они выпили на брудершафт и слились в долгом поцелуе. А потом были страстные объятия, постель и еще более страстные занятия любовью. Марина оказалась великолепной любовницей. Андрей получил ни с чем не сравнимое удовольствие от обладания ее гибким и подвижным телом. Потом, уже окончательно расслабившись, они снова пили коньяк, закусывая его шоколадными конфетами и тонко нарезанными кружочками лимона.

Впервые за весь сегодняшний день Андрею стало действительно хорошо. Все проблемы как будто оставили его. Не хотелось ни о чем думать, в том числе и о том, чем он будет заниматься завтра. Зато появилось огромное желание выговориться, рассказать о своей судьбе. И Андрей Ковалев рассказал Марине свою историю.

Глава 7 КОВАЛЕВ

22 августа, вторник, 19.05

Открыв водительскую дверь, Андрей уселся за руль своего «Сааба». Правда, фактически машина принадлежала Тумскому, а Ковалев ездил на ней лишь по доверенности. И хотя автомобиль отвечал всем требованиям надежности и безопасности, что больше всего ценил в машинах Геннадий Семенович Тумский, Ковалеву он не нравился. Гораздо больше по душе Андрею были распластанные, напоминающие акул «БМВ». А его мечтой вообще являлся «Ягуар» с индексом «ХКР», который даже на Западе могут позволить себе только очень состоятельные любители дорогих спортивных машин. Однако денежное содержание, которое получал Ковалев на службе у Тумского, не позволяло ему приобрести машину своей мечты. Такую покупку мог позволить себе только сам Геннадий Семенович Тумский. Всякий раз, когда Андрей Ковалев думал о финансовых возможностях своего босса, его переполняло чувство зависти и неутоленной злобы. Зависть и ненависть, которые Андрей еще с детства испытывал к обеспеченным людям, вовсе не исчезли у него, просто на службе у своего нового хозяина он научился тщательно скрывать свои истинные чувства. За те одиннадцать месяцев, что Андрей Ковалев работал на Тумского, он многому научился и многое узнал.

* * *

Узнал он и то, что встреча с проституткой в ресторане «Арагви» произошла не случайно, а была организована Тумским. Именно Тумский и его любовница Марина Лямина стали свидетелями драки Андрея Ковалева с двумя кавказцами в зале ресторана. Тумский уже давно подыскивал себе смелого и решительного человека для выполнения специальных поручений. Видя, как Андрей расправляется с кавказцами, Тумский подумал, что, возможно, это именно тот человек, которого ему недостает. Поэтому он и поручил Марине собрать о нем максимум возможной информации.

Те отношения, которые установились между Тумским и Мариной Ляминой, не мешали Геннадию Семеновичу иногда использовать любовницу в качестве агента для получения нужной информации. В качестве постоянной любовницы Тумский выбрал высокооплачиваемую проститутку. Как профессионалка, Марина прекрасно знала, когда нужно держать язык за зубами. Жизнь научила ее хранить тайны своих клиентов. Тумский оценил это умение и после нескольких встреч с Мариной предложил ей стать его постоянной любовницей. Та с радостью согласилась. Работа на сутенера уже порядком надоела ей. К тому же эта работа была и опасна. Однажды Марина уже чуть не погибла, и только случай спас ее от смерти. Марина вместе с двумя такими же девушками по вызову должна была ехать на презентацию какой-то фирмы. Но накануне она подхватила сильный насморк, поэтому вместо нее поехала подруга. Когда презентация закончилась, а гости разошлись, хозяйева фирмы разобрали девушек для интимного продолжения вечера. Но в этот момент приехали какие-то бандиты и расстреляли из автоматов и самих бизнесменов, и приглашенных ими девушек. Узнав о трагической смерти подруги, Марина два дня не выходила из дома, редела в подушку, заглушая водкой слезы. Предложение Тумского показалось ей крайне выгодным. Приняв его, она получила полное обеспечение и почти полную свободу, так как удовлетворять сексуальные желания любовника приходилось не часто. Геннадий Семенович Тумский находился уже не в том возрасте, чтобы предаваться любовным играм каждый день. А если при этом ей по его просьбе порой приходилось ложиться

в постель к другим мужчинам, то Марина готова была с этим смириться. В конце концов, работая на своего сутенера, ей приходилось заниматься тем же самым, только гораздо чаще.

На следующий день после знакомства с Андреем Марина пересказала его откровения своему любовнику. Рассказ очень заинтересовал Тумского, поэтому он решил собрать дополнительные сведения о бывшем омовце. И начал Тумский с места прежней службы Андрея Ковалева. В милицеских кадрах не считали необходимым особо оберегать информацию о бывшем сотруднике Московского ОМОНа. К тому же гонорар, предложенный Тумским за эту информацию, оказался очень даже щедрым. Изучив полученные на Ковалева материалы, Тумский решил предложить Андрею поработать на него. Великолепно владеющий рукопашным боем, умеющий отлично стрелять, к тому же с опытом службы в спецподразделении, Ковалев идеально подходил на роль телохранителя. Но телохранитель Тумскому не был нужен. Когда Геннадий Семенович чувствовал, что ему угрожает опасность, он обращался в официальные охранные агентства, полагая, что хорошая цена означает и хорошую охрану. Еще во время просмотра характеризующих Ковалева материалов Тумский отметил вспыльчивость и агрессивность – качества, которые он не хотел бы видеть в телохранителе. Ковалев был нужен ему для другого дела. Внешне всегда спокойный и рассудительный, Тумский подобрал себе такого же секретаря. Но, занимаясь нелегальной торговлей оружием, Тумскому приходилось иметь дело с разными людьми. Порой среди них попадались такие, которые не признавали спокойного и рассудительного общения. Это были люди, привыкшие чаще стрелять, чем думать. Самым убедительным аргументом для них был аргумент силы. Именно для ведения переговоров с такими людьми Тумскому и нужен был человек типа Ковалева.

Встреча между Геннадием Семеновичем Тумским и его будущим специалистом по особым поручениям состоялась на квартире Марины Ляминой. После знакомства с Мариной Андрей часто заходил к ней на квартиру, поэтому для нее не составило труда организовать такую встречу. Марина представила Андрею Тумского как своего хорошего знакомого, крупного бизнесмена, подыскивающего персонал для своей фирмы. Тумскому Ковалев понравился. Во всех его движениях чувствовалась уверенность и сила. Сам Ковалев не проникся к Тумскому симпатией, зато не мог не оценить его обстоятельность и деловой подход к набору персонала. В этом не было ничего удивительного. Тумский умел вести подобные беседы и мог произвести нужное впечатление. К тому же он хорошо подготовился к предстоящему разговору, и вскоре между мужчинами было достигнуто окончательное соглашение. Так Андрей Ковалев стал помощником Тумского по особым поручениям. На следующий день, после предварительного звонка Тумского, Ковалев поехал в одно из московских частных детективных агентств, где ему помогли получить лицензию частного детектива с правом ношения оружия. Так Геннадий Семенович Тумский начал создавать свою силовую структуру.

Тумский не сразу открыл перед Ковалевым все карты, а еще долго присматривался к новому сотруднику. Постепенно он выяснил, что главным и единственным стимулом для Ковалева являются деньги. Это открытие окончательно убедило Тумского, что Ковалев именно тот человек, который ему необходим. Геннадий Семенович определил Ковалеву денежное содержание, в пять раз превышающее его зарплату в ОМОНе, выделил автомобиль. Тумский рассчитывал, что Ковалев не захочет всего этого лишиться и вынужден будет принять его вербовочное предложение. И не ошибся в своих расчетах. За то время, что Ковалев служил у Тумского, Андрею успела понравиться его новая жизнь. Он был доволен и зарплатой, которую определил для него Тумский, и своей относительной свободой. Однако Ковалев понимал, что время ничегонеделания скоро пройдет. И новый хозяин потребует от него конкретных действий, причем действий именно таких, к каким он лучше всего подготовлен. Для себя Андрей решил, что выполнит любое поручение Тумского, что бы тот от него ни потребовал.

Именно в этом разговоре у Тумского окончательно созрела идея о создании мобильной группы боевиков под руководством Ковалева, «группы силового воздействия», как он называл

ее. Тут же был обговорен ее примерный состав и задачи. Тумский не хотел лично связываться с боевиками. Все управление будущей группой он собирался осуществлять через Ковалева. Ему же Геннадий Семенович поручил подобрать и подготовить нужных людей.

Глава 8

ГОСТЬ ИЗ ПРОШЛОГО

22 августа, вторник, 19.20

Отпустив Ковалева, Геннадий Семенович Тумский вынул из кармана электронную записную книжку и вызвал на экран раздел «Ежедневник». Все дела, которые он запланировал на сегодняшний день, были выполнены. Встреча с Ковалевым завершила их список. Тумский мысленно похвалил себя за оперативность и задумался над тем, как провести остаток дня. Однако его размышления были вскоре прерваны появлением секретаря.

– Геннадий Семенович, вам звонит директор «Спецтехники», – назвал секретарь одну из мелких фирм. – К нему только что обратился Шартузов.

Фамилия показалась Тумскому незнакомой. Он наморщил лоб и недоуменно посмотрел на своего секретаря.

– Кемаль Шартузов, наш оптовый покупатель из Средней Азии, – тут же напомнил секретарь. – Последнюю партию товара приобрел осенью девяносто шестого года.

У секретаря была просто феноменальная память, в чем Тумский уже не раз убеждался. Выслушав пояснение, Геннадий Семенович одобрительно кивнул. Теперь он и сам вспомнил Шартузова. Этот торговец оружием из Таджикистана быстро набирал обороты. Заказы становились все крупнее. Правда, Шартузов не давал о себе знать целых четыре года, но вот теперь вновь объявился. «Как же он меня нашел?» – удивленно подумал Тумский и тут же вспомнил, что последний раз встречался с Шартузовым именно в офисе фирмы «Спецтехника», куда он сейчас явился. Новая встреча с оптовым покупателем из Средней Азии выглядела многообещающей, а Тумский старался не упускать выгодные сделки, поэтому, опять же через секретаря, приказал директору фирмы задержать гостя до своего прибытия, оказав ему при этом максимум уважения.

Бронированный «Мерседес» Тумского подъехал к офису фирмы «Спецтехника» ровно через тридцать минут. Охранник на входе не знал ни имени, ни фамилии прибывшего, зато он несколько раз видел, как почтительно разговаривал его директор с этим господином. Такого наблюдения для охранника оказалось вполне достаточно, чтобы услужливо распахнуть перед Тумским дверь, едва тот вышел из машины и направился к офису.

Скромный и вполне заурядный кабинет директора «Спецтехники» «не шел ни в какое сравнение с шикарно обставленным офисом Вахтанга Горадзе, где Шартузову довелось побывать накануне. Зато сам Тумский, как успел отметить Шартузов, выглядел не менее respectfully, чем его грузинский коллега по ремеслу. Начало встречи тоже оказалось удивительно похожим. Первым делом Тумский прошел к мини-бару. Правда, в нем не нашлось грузинского вина, хозяин кабинета отдавал предпочтение более крепким напиткам. Тумский выбрал бутылку французского коньяка. После тостов за здоровье и долголетие Шартузов наконец смог перейти к делу, ради которого он прибыл в Москву. Свою просьбу он уже изложил накануне Вахтангу Горадзе, но тот очень быстро свернул разговор, так и не ответив ни «да», ни «нет». Шартузов не знал, что Горадзе в тот момент занимали совсем другие проблемы, поэтому явное нежелание партнера продолжать беседу воспринял как завуалированный отказ. Именно это обстоятельство заставило Шартузова искать другого поставщика оружия, чтобы выполнить крупный заказ таджикских исламистов.

Внешне невозмутимый Геннадий Семенович Тумский на этот раз удивленно поднял брови, когда узнал, какое количество оружия требуется Шартузову.

– Вы обзавелись собственной армией, дорогой Кемаль?

Неправдоподобно большой заказ Шартузова вызвал у него подозрение. «Четыре года – большой срок, а ведь я не знаю, что с ним случилось за это время. Вдруг сейчас его использует ФСБ?» – неожиданно подумал Тумский. Ответ Шартузова не развеял его сомнений.

– В нашей стране сейчас неспокойно, – заметил Шартузов. – Вот людям и потребовалось оружие, чтобы защищаться от своих врагов.

«Значит, для самообороны? – мысленно уточнил Тумский. – Судя по номенклатуре, такой заказ больше подойдет для вооружения регулярных воинских частей». Он вынул из кармана блокнот и, вырвав из него листок, записал туда всю номенклатуру заказанного Шартузовым оружия.

– Подождите меня, я оставлю вас буквально на секунду, – обратился к Шартузову Тумский.

С этими словами он поднялся и быстро вышел из кабинета. Тумский отсутствовал ровно столько времени, сколько потребовалось его секретарю, чтобы перенести записи с листка в память портативного компьютера. Убедившись, что его секретарь разместил заказ Кемалья Шартузова в одном из скрытых файлов, Тумский вернулся в кабинет. А его секретарь тут же позвонил в детективное агентство, услугами которого уже неоднократно пользовался босс. Крупный московский бизнесмен Геннадий Семенович Тумский считался постоянным клиентом агентства, поэтому на звонок его секретаря там отреагировали очень быстро. Уже через двадцать минут к офису, откуда звонил секретарь Тумского, приехали двое детективов.

Возвратившись в кабинет, Тумский первым делом прошел к установленному возле директорского стола измельчителю бумаг и отправил в его чрево листок со своими записями. Аппарат издал звук, напоминающий шорох скребущейся мыши, и вырванный из блокнота листок в одно мгновение превратился в бумажную труху.

– Я сделал нужные распоряжения, дорогой Кемаль, – объявил Шартузову Тумский. – Вашим заказом уже занимаются.

Он специально говорил так, чтобы не произнести ни одного компрометирующего слова. «Даже если у тебя при себе диктофон, аудиозапись не даст следствию никаких доказательств», – мысленно усмехнулся Тумский.

– Вот, – продолжал Тумский, – цены, по которым мы работаем.

На стол перед Шартузовым лег лист с отпечатанными наименованиями всевозможных оружейных систем, против каждой из которых стояла соответствующая цена. В зависимости от количества единиц закупаемого оружия цены менялись. Теперь уже настала очередь удивиться Кемалю Шартузову. Он и не предполагал, что оружие можно выбирать по обыкновенному прайс-листу.

Видя изумление Шартузова, Тумский добавил:

– У нас существуют каталоги с цветными фотографиями, но вы, Кемаль, как профессионал, полагаю, можете обойтись и без них.

Кемаль Шартузов молча кивнул. Он уже углубился в изучение предоставленного прайс-листа, ища там наименование главного элемента своего заказа. Прочитав весь список до конца, Шартузов поднял на Тумского разочарованный взгляд.

– Но здесь нет пластика, – упавшим голосом сказал он.

Тумский недовольно поморщился. Он всячески старался избегать опасных слов, а тут Шартузов, словно специально, произнес название взрывчатки.

– Видите ли, дорогой Кемаль, цена на данный товар определяется не его изготовителем, а возможностью его получить. К сожалению, даже я не могу удовлетворить все заявки, спрос слишком высок. Но для вас, Кемаль, я, конечно же, достану нужное количество этого... – Тумский чуть замешкался, подбирая подходящее слово, – материала. Правда, и цена будет соответствующая. Однако ваш заказ я буду держать под своим личным контролем.

– Значит, я могу на вас рассчитывать? – все же уточнил Шартузов.

– Разумеется, – улыбнулся Тумский. – Вы позволите?

Он забрал лежащий перед Шартузовым прайс-лист и тоже отправил его в измельчитель. Тумский имел все основания для улыбки. Только что он заключил выгоднейшую сделку и при этом уничтожил все материальные свидетельства ее совершения. Правда, еще предстояло передать оружие заказчику. Но на этом этапе рисковали уже помощники Тумского, которые, как охранник на входе, даже не знали своего истинного босса. Сам же Геннадий Семенович Тумский во время передачи оружия никогда не присутствовал.

Кемаль Шартузов тоже остался доволен результатом встречи. На этот раз поставщик взялся за выполнение заказа. Шартузова смущал лишь один момент: Тумский не назвал сумму, в которую обойдется приобретение пятисот килограммов пластиковой взрывчатки. «Судя по ценам в его прайс-листе, цена на пластик будет просто грабительской, – решил прибывший из Таджикистана покупатель. Однако данное обстоятельство его не смущало. – Даже если я продам взрывчатку без всякой выгоды, прибыль от реализации стрелкового оружия компенсирует все расходы».

Из кабинета Шартузов вышел вместе с Тумским. За время их беседы из приемной исчезла встретившая Шартузова сексапильная секретарша директора фирмы. Теперь за ее столом сидел молодой мужчина в строгом деловом костюме. Шартузов впервые видел личного секретаря Тумского, поэтому принял его за одного из сотрудников фирмы. Сам директор фирмы, предоставивший боссу свой кабинет для конфиденциальной беседы, тоже расположился в приемной. Последнего, третьего мужчину, сидящего возле окна, Шартузов рассмотрел плохо. Тот сидел спиной к окну, и падающий из окна свет мешал рассмотреть его лицо. При появлении Шартузова мужчина лишь мельком взглянул на него и сразу же отвел глаза.

Прощаясь с Шартузовым, Тумский пожал ему руку и, обратившись к директору фирмы, сказал:

– Пожалуйста, проводите моего гостя.

Директор мгновенно вскочил со своего места и с проворностью опытного швейцара распахнул перед Шартузовым двери приемной. Шартузов оценил его расторопность и, снисходительно улыбнувшись, направился к выходу.

Как только Кемаль Шартузов и провожающий его директор фирмы вышли из приемной, Тумский обратился к человеку с невыразительной внешностью:

– Вы хорошо рассмотрели моего гостя?

Тот утвердительно кивнул.

– Меня интересуют все его встречи в течение следующих двадцати четырех часов, – объяснил задание Тумский.

В ответ вновь последовал утвердительный кивок. Человек с невыразительной внешностью считался одним из лучших детективов в агентстве, куда по приказу Тумского обратился его секретарь. Ко всему прочему детектив имел двадцатилетний стаж оперативной работы в органах МВД, поэтому не нуждался в длительном инструктаже. Выяснив, что требуется заказчику, детектив достал из внутреннего кармана умещающуюся на ладони рацию и, обращаясь к своему напарнику, оставшемуся в машине, сказал:

– Наш объект – человек, который сейчас выйдет из офиса.

– Понял, – прозвучал ответ из динамика.

Подобострастное отношение сотрудников фирмы тешило самолюбие Кемалья Шартузова. Он даже задержался возле входных дверей, чтобы похлопать по плечу вытянувшегося перед ним охранника. В этот момент оставшийся в машине детектив щелкнул своим фотоаппаратом, и длиннофокусная оптика крупным планом запечатлела лицо Кемалья Шартузова. Но сам Шартузов этого не заметил, как не заметил и машину наблюдающего за ним детектива, которая стояла на противоположной стороне улицы. Торговец оружием из Таджикистана пребывал в слишком хорошем настроении, чтобы думать еще и о слежке.

Глава 9

БОЕВИКИ-ДИВЕРСАНТЫ

22 августа, вторник, 22.50

Вот уже полчаса машина Ковалева ехала по идущей вдоль лесополосы дороге. Когда-то эта дорога вела к пионерскому лагерю, поэтому за качеством ее асфальтового покрытия следили соответствующие службы, которые пусть не оперативно, но все же заделывали появляющиеся выбоины. Но времена изменились. Давно уже перестал существовать снятый с финансирования детский пионерский лагерь, а вслед за ним и дорога тоже пришла в негодность. Полтора года назад администрация района выставила на продажу земельный участок с нефункционирующим лагерем, и его, буквально за бесценок, приобрела малоизвестная московская фирма. Из-за слишком большой удаленности лагеря от Москвы желающих приобрести его оказалось не много. Лагерь располагался почти в трехстах километрах от столицы, на границе Московской и Рязанской областей. Для чего новым хозяевам потребовался бывший пионерский лагерь, для районной администрации так и осталось загадкой. Во всяком случае, те не занялись ни благоустройством территории, ни восстановлением ведущей к лагерю дороги.

Не обращая внимания на качество дорожного покрытия, Андрей Ковалев уверенно ехал вперед. Его «Сааб» несколько раз проваливался колесом в ямы и дважды задевал днищем за выбоины. Но Ковалеву нравилась быстрая езда, а состояние подвески автомобиля его не беспокоило. Машина принадлежала Тумскому, и это он оплачивал ее ремонт и техническое обслуживание. Вскоре дорога уперлась в решетчатые железные ворота. Ковалев подъехал почти вплотную и дважды мигнул фарами, подав сигнал тем, кто находился за оградой. Его должны были ждать, по пути Ковалев сообщил о своем прибытии по мобильному телефону. Вскоре железные ворота распахнулись, и открывший их человек махнул рукой, приглашая заехать внутрь. Ковалев въехал на территорию лагеря, и человек, впусивший его, тут же закрыл въездные ворота.

В отличие от чиновников районной администрации Андрей Ковалев был прекрасно осведомлен о нынешней судьбе бывшего пионерского лагеря. Через одну из подставных фирм лагерь приобрел его босс Геннадий Семенович Тумский. Расположенный на значительном удалении от населенных пунктов детский лагерь представлялся Тумскому идеальным местом для временного хранения грузов, которые следовало скрыть от посторонних глаз. Пока же лагерь использовался как учебно-тренировочная база для собранной Ковалевым группы боевиков.

– Привет, – поздоровался Ковалев с командиром боевиков, встретившим его возле ворот, и протянул руку.

Прежде чем пожать ее, тот внимательно осмотрел своего гостя цепким и настороженным взглядом. Сколько Андрей помнил, так повторялось всегда. Сначала командир боевиков пристально смотрел на здоровающегося с ним человека, определяя его намерения и степень опасности, и уже только после этого пожимал протянутую руку. Андрей Ковалев подметил в его поведении и другие особенности. Например, то, что тот никогда не улыбается, а во время разговора его взгляд всегда остается холодным и подозрительным. Из-за этой особенности взгляд командира боевиков напоминал Ковалеву взгляд рыбы.

– Босс наконец-то созрел и хочет предложить нам работу, – объявил Ковалев после приветствия.

Командир боевиков кивнул в ответ.

– Где и когда? – спросил он.

Ковалеву понравилось, что тот не проявил при этом никаких эмоций, хотя речь шла о первом задании недавно сформированной группы.

– С местом босс еще не определился, – пояснил Ковалев, – возможно, это будет Москва, а возможно, и другой город. Скажи лучше, твои люди готовы?

– Общую подготовку они закончили. Баюн, Усенцев и Мельник могут быть использованы прямо сейчас. В их способностях я не сомневаюсь. Володя тоже прекрасный специалист в своем деле, но использовать его в совместных действиях группы я не буду.

– Почему? – спросил Ковалев.

– Не хочу из-за психа подвергать риску своих людей, а Володя настоящий псих. Его можно использовать отдельно, но только не в группе.

– Хорошо, действуй по своему усмотрению, – согласился Ковалев. – Как тебе новенький?

– Рогалев? – уточнил тот. – Еще не до конца присмотрелся. Могу сказать, что парень честолюбив, но слишком самоуверен. А в нашем деле самоуверенность плохая черта.

– Зато он очень общителен, легко и быстро сходится с людьми, – напомнил Ковалев. – Мне кажется, он идеальная кандидатура в разведчики.

– Рогалев не столько общителен, сколько болтлив, – возразил командир боевиков. – А длинный язык разведчику чаще мешает, чем помогает.

– Решать, конечно, тебе, – примирительно сказал Ковалев, – но все же я бы не торопился вычеркивать Рогалева, ведь другого кандидата у нас нет. Задание вот-вот поступит, а как вы будете действовать неукomплектованной группой?

– Я присмотрюсь к Рогалеву. Но если он нам не подойдет, от него придется избавиться. – Собеседник Ковалева остался непреклонен. – А что касается задания... Вот когда босс определится с задачей, тогда и будем думать, как ее решить.

Андрей Ковалев молча кивнул. Спорить с командиром сформированной группы не имело смысла. Все, что касалось подбора кандидатов в группу и их дальнейшего использования, он решал самостоятельно. Таковы были условия достигнутого между ним и Ковалевым соглашения.

* * *

Первая встреча будущего командира боевиков Ильи Сажина и специального порученца Тумского Андрея Ковалева состоялась в феврале 2000 года в исправительно-трудовой колонии строгого режима, где Сажин отбывал пятый год из своего восьмилетнего срока заключения. Сведения, которые удалось получить Ковалеву, убедили его, что Илья Сажин идеально подходит на роль командира диверсионно-террористической группы, а именно так представлял себе Ковалев будущее силовое подразделение Тумского.

Когда Андрей Ковалев по заданию босса начал подбирать группу боевиков, не колеблясь, он решил использовать людей, имеющих опыт боевых действий. По роду своей службы в ОМОНе Ковалев знал, что многие солдаты, вернувшиеся из Афганистана, Чечни и других «горячих точек», в мирной жизни не могли найти применение своим узкопрофессиональным навыкам, поэтому связывались с преступным миром. Дважды подразделение Ковалева проводило задержание преступников, среди которых были бывшие воины-афганцы. Тогда Ковалев узнал, что эти люди сопротивляются очень ожесточенно, что называется, не на жизнь, а на смерть. Тогда оба раза удалось взять только трупы. Причем первый раз Ковалев потерял одного из своих бойцов, еще трое получили ранения. Именно таких людей, обученных воевать и готовых применять свое умение на практике, Ковалев хотел видеть в своей боевой группе.

По заказу Тумского один из сотрудничающих с ним журналистов собрал богатый материал о бывших воинах-афганцах, осужденных на различные сроки заключения за уголовные преступления. Из списка, включающего около десятка фамилий, Андрей Ковалев после длительного анализа выбрал Илью Сажина, бывшего прапорщика спецназа, получившего восемь лет за вооруженный грабеж. Понять, подойдет ли кандидат для выбранной роли, можно было

только при личной встрече с ним. И Ковалев отправился к Сажину в колонию. При себе Ковалев имел удостоверение следователя прокуратуры Московской области с фамилией, не имеющей к нему никакого отношения, но зато с его собственной фотографией. Это удостоверение было выписано на настоящем бланке прокуратуры и являлось одной из высокотехнологичных подделок, выполненных по заказу шефа.

Как Андрей и ожидал, удостоверение не вызвало никаких подозрений у дежурной службы колонии. Вскоре в комнату для допросов, где расположился Ковалев, сержант-сверхсрочник привел заключенного Сажина. Заключенный, даже не взглянув на следователя, уселся на единственный табурет, привинченный к полу. Однако Ковалев заметил, что за внешним равнодушием Сажина скрывается внутреннее напряжение. Ковалев невольно сравнил этого человека с боевой пружиной, готовой в любой момент распрямиться, чтобы выбросить из рукоятки лезвие ножа или нанести удар по капсюлю вложенного в ствол патрона. Этого сравнения Ковалеву оказалось достаточно, чтобы понять – он не ошибся в выборе кандидата на роль командира боевой группы.

Первая встреча оказалась недолгой. Сажин практически сразу принял предложение Ковалева, потому что тот предложил именно то, чего Сажину недоставало: свободу, деньги, силу и власть над людьми. Условием всего перечисленного для Сажина являлось создание боевого подразделения, своего рода диверсионной группы, из людей, не отягощенных нормами морали, зато имеющих практический опыт боевых действий. Ведя беседу с кандидатом на роль командира такой группы, Ковалев ни разу не употребил выражение «заказные убийства», хотя и он, и Сажин прекрасно понимали, что будущая диверсионная группа создается именно для этого.

Через месяц Сажин освободился по амнистии. У ворот колонии его встречал Ковалев. Он привез Сажина в Москву, а впоследствии оформил сторожем бывшего пионерского лагеря, недавно приобретенного Тумским. Первыми бойцами диверсионной группы стали бывшие сослуживцы Сажина: старшина Баюн и старший сержант Усенцев. Они же являлись членами вооруженной банды, совершившей в Москве в 96-м году два дерзких ограбления инкассаторских автомобилей. После ареста и осуждения их Главаря Баюн и Усенцев не решились пойти на самостоятельное дело. Награбленных ими денег хватило меньше чем на два года, их остатки слизал августовский кризис 98-го года. Когда Сажин вновь встретился со своими бывшими поделщиками, один из них работал в охране какого-то банка, а другой вообще грузчиком на рынке. Обоим уже порядком осточертела их нынешняя жизнь, и они не задумываясь приняли новое предложение своего бывшего Главаря и командира.

Третьим членом диверсионной группы стал еще один афганский приятель Сажина, сержант Мельник. В роте Сажина Мельник был снайпером, а после демобилизации из армии перебивался случайными заработками. Как и Баюн с Усенцевым, предложение Сажина Мельник принял на ура. Устав от нищеты, он давно уже собирался предложить свои услуги классного стрелка какому-нибудь криминальному авторитету, но не знал, к кому можно с таким предложением обратиться.

Еще двоих боевиков Сажину нашел Ковалев. Ими стали солдат-наемник Виталий Рогалев и бывший минер-подрывник по имени Володя. Рогалев прошел почти все локальные войны, прокатившиеся по просторам бывшего СССР. Он воевал в Абхазии, в Приднестровье и дважды в Чечне: первый раз, с 95-го по 96-й год, на стороне чеченских боевиков, а в 99-м уже на стороне федеральных войск. После окончания срока контракта Рогалев приехал в Москву, чтобы прогулять заработанные на войне деньги. В одном из московских казино он совершенно случайно познакомился с Ковалевым и в результате этого знакомства попал в учебно-тренировочный лагерь Сажина.

Минер Володя тоже побывал в Чечне. Он оказался единственным выжившим из троих саперов, пытавшихся обезвредить установленный чеченскими боевиками фугас. В результате

взрыва фугаса двое саперов погибли на месте, а Володя отделался несколькими переломами костей, зато получил сильнейшую контузию, приведшую к полной потере памяти. Он долго лечился в военных и гражданских госпиталях. Переломанные кости срослись, но память к Володе так и не вернулась. Кто-то из врачей назвал забывшего собственное имя сапера Володей, и это имя так и прикрепило к нему. Вскоре выяснилось, что амнезия Володи оказалась избирательной. Он прекрасно помнил все, что касалось минно-взрывного дела, но это были его единственные воспоминания о прошлой жизни. Кроме памяти взрыв фугаса повредил и рассудок сапера. Володя абсолютно не воспринимал мирную жизнь. Он был на войне, сражался, получил ранение и раненым попал в плен. Именно так Володя ощущал свое пребывание в больнице для душевнобольных.

Как-то раз Геннадий Семенович Тумский оказывал спонсорскую помощь той самой психиатрической больнице, где лечился Володя. В разговоре с ним главврач упомянул о сумасшедшем минере. Тумский очень заинтересовался Володей и подробно расспросил главврача о его болезни. Полученные таким образом сведения убедили Тумского, что, несмотря на сумасшествие Володи, его можно использовать в качестве минера-подрывника в создаваемой Ковалевым боевой группе. Через два дня Ковалев и Сажин приехали в психиатрическую больницу и, предъявив главврачу предписание военно-медицинской комиссии, забрали Володю из стационара. Главврач был рад отделаться от безнадежного больного, поэтому даже не стал спрашивать у Ковалева и Сажина их собственных документов. Но еще больше был рад сумасшедший минер, его наконец освободили из плена и вернули в военный лагерь.

Глава 10 ГОРАДЗЕ

23 августа, среда, 10.00

В кабинете Вахтанга Горадзе за массивным столом, предназначенным для совещаний, собрались начальник службы безопасности, сотрудник, отвечающий за техническую безопасность офиса, и старший группы личных телохранителей. Сам Глава фирмы и хозяин кабинета расхаживал вдоль стола, то и дело бросая на своих сотрудников недовольные взгляды.

– Вы выяснили, кому могло принадлежать подслушивающее устройство? – неожиданно спросил он у сотрудника, отвечающего за техническую безопасность.

Прежде чем ответить, сотрудник осторожно откашлялся. Ему редко приходилось разговаривать с шефом, поэтому гневный голос Горадзе и его недовольный взгляд действовали угнетающе. Наконец справившись со своим волнением, он ответил:

– Это аналог германского радиомикрофона большого радиуса действия, возможно, малазийской или гонконгской сборки, но высокого качества. Ориентировочная цена на рынке от трех до пяти тысяч долларов.

– Я не спрашиваю, кто его производитель! – в бешенстве выкрикнул Горадзе. – Я спрашиваю, кто его мог установить!

Напуганный его криком сотрудник вздрогнул и втянул голову в плечи. Крутой нрав шефа был хорошо известен. Горадзе легко приходил в ярость и в этом состоянии часто давал волю рукам. Так что его подчиненным приходилось сносить не только оскорбления, но и рукоприкладство.

– Скорее всего «клопа» установили ваши конкуренты, – решился прийти на помощь своему сотруднику начальник службы безопасности. Горадзе мгновенно развернулся к нему и впился взглядом в его глаза. Взгляд этот не предвещал ничего хорошего, и начальник службы безопасности уже представил поток обвинений в свой адрес. Однако их так и не последовало. Вместо этого Горадзе спросил:

– А почему ты уверен, что микрофон – это не проделки ментов или их коллег из ФСБ?

Начальник службы безопасности отнюдь не был в этом категорично уверен, но на заданный вопрос надо было отвечать, и он сказал:

– Мойщика окон сбила машина. Это случайность, что он не получил никаких травм. А правоохранители не стали бы так рисковать посторонним человеком. Ни милицейское, ни фээсбэшное начальство не разрешило бы устраивать такой трюк с машиной. Так грубо могли действовать только ваши конкуренты.

В действительности наезд на мойщика окон многократно репетировался на учебном полигоне Управления по борьбе с терроризмом, а выполнял его первоклассный водитель службы наружного наблюдения.

– Конкуренты? – переспросил Горадзе, выслушав ответ. – Тогда почему до сих пор ты их не размазал по стенке?! Почему ты до сих пор не знаешь, кто конкретно засадил мне под окно микрофон?!

– Прошли только сутки, мы еще не успели это выяснить, – ответил начальник службы безопасности. – Если бы еще мы могли точно знать, с кем сейчас пересекаются ваши интересы, – осторожно добавил он после небольшой паузы.

В иных обстоятельствах начальник службы безопасности никогда не решился бы задать подобный вопрос. Горадзе не поощрял любопытство среди своих сотрудников. Но сейчас речь шла о его собственной безопасности и безопасности его бизнеса. Сам Горадзе это тоже прекрасно понимал, поэтому надолго задумался: «Конкуренты? На меня уже давно никто не наез-

жал. Да и кто осмелится наехать на первого помощника главы грузинской общины? Но ведь микрофон под окном – реальность. Значит, я действительно задел чьи-то интересы. Тогда в чем? – Горадзе попытался вспомнить последние сделки. – Поставки оружия в Чечню? Там все чисто. Только ФСБ пыталась зацепиться, но так и не смогла. Авиационная пушка, проданная голландцам? Эта сделка вообще заключалась через Интернет, в России о ней никто ничего не знал. Оружие и взрывчатка для таджикских боевиков? Вот это лакомый кусочек. Полторы тысячи стволов да еще пятьсот килограммов пластика. На таком заказе можно заработать огромные деньги. Тот, кто способен удовлетворить запросы таджиков, сделает все, чтобы перехватить этот заказ. Шартузов! Надо срочно разыскать Шартузова. Возможно, он знает, кто еще поставляет оружие в Таджикистан. Да и саму сделку надо завершить как можно скорее».

Вахтанг Горадзе вновь взглянул в лицо начальнику службы безопасности.

– Человек, который был у меня вчера утром... – Горадзе сделал паузу и выразительно посмотрел в глаза подчиненному. – Его имя Кемаль Шартузов. Он родом из Таджикистана, когда приезжает в Москву, останавливается у своего двоюродного брата. Срочно найди его. Конкурентов наверняка интересуется сделка, ради которой он приходил ко мне.

Начальник службы безопасности удовлетворенно кивнул. Он понимал, что найти в Москве человека, зная лишь его имя и приметы, непросто, но все же легче, чем неизвестного, который установил «клопа».

– Раз вам все понятно, – заметил Горадзе в ответ на утвердительный кивок начальника службы безопасности, – идите и займитесь наконец делом! – приказал он, обводя взглядом всех присутствующих.

Начальник службы безопасности вместе с технарем встали из-за стола, но тут в разговор вмешался молчавший до этого момента личный телохранитель Вахтанга Горадзе.

– Минуту, – сказал он и предостерегающе поднял руку. – Пока неизвестно, кто вздумал шпионить за вами, – обратился телохранитель к своему хозяину, – необходимо принять дополнительные меры личной безопасности.

Из всех подчиненных Горадзе старший бригады его личных телохранителей был единственным, кто мог возразить своему хозяину или не согласиться с его мнением. Особое положение старшего телохранителя объяснялось его функциями, он охранял самое дорогое – жизнь Вахтанга Горадзе, директора фирмы и главы организованной преступной группы, как именовалась организация Горадзе в оперативных документах Федеральной службы безопасности. Замечание старшего телохранителя не вызвало у Горадзе столь долгих раздумий, как предыдущий вопрос начальника службы безопасности.

– Уточни, какие дополнительные меры потребуются, и сделай все необходимое!

– Не беспокойтесь, хозяин, мы обеспечим вам необходимую охрану, – заверил главный телохранитель.

Отвечать следовало начальнику службы безопасности, так как именно к нему обращался Горадзе. Но между начальником службы безопасности и старшим бригады телохранителей существовала конкуренция за степень влияния в группировке, поэтому последний при каждом удобном случае старался подчеркнуть свою значимость.

Наконец план действий был определен, приказы отданы, и Горадзе, отпустив своих подчиненных, остался в кабинете один. Главным вопросом, который его сейчас занимал, было местонахождение Кемалья Шартузова. Горадзе еще раз прошелся по своему просторному кабинету и уселся за рабочий стол в любимое кресло с высокой спинкой. Скрестив руки на груди, уперся взглядом в малахитовый письменный прибор, украшенный серебряным литьем в виде виноградной лозы. «А ведь двоюродный брат Шартузова торгует фруктами на каком-то московском рынке, – неожиданно вспомнил Горадзе, когда ему на глаза попала серебряная виноградная гроздь. – Точно! Шартузов сам говорил, что его двоюродный брат ведет на рынке торговлю фруктами!» Горадзе нагнулся вперед и рывком сорвал с аппарата телефонную трубку,

он чувствовал, что близок к решению мучившего его вопроса. Большинство продовольственных рынков столицы контролировала азербайджанская группировка, причем Вахтанг Горадзе лично знал ее лидера. Они познакомились около года назад на одном из приемов, где присутствовали почти все первые лица национальных землячеств столицы. И Вахтанг Горадзе решил, что у него есть все основания обратиться к азербайджанскому лидеру за помощью.

Лерик Исмаилов был одним из самых молодых лидеров национальных криминальных сообществ столицы. Но, несмотря на свою молодость, он уже приобрел солидный авторитет среди своих земляков. Именно под руководством Исмаилова азербайджанская группировка значительно расширила подконтрольную территорию. Лерик был очень хитер, расчетлив и подозрителен. Эти качества помогали ему разгадывать замыслы конкурентов, а двум сотням преданных бойцов, таких же отчаянных, как сам Лерик, безжалостно расправляться с врагами. В то же время среди лидеров национальных землячеств Лерик Исмаилов считался очень отзывчивым человеком и весьма радушным хозяином. Он охотно принимал гостей в своем доме, всячески стараясь поддерживать сложившееся о нем мнение. Странная просьба первого помощника главы грузинского землячества удивила Исмаилова. Однако в ней не было ничего сложного, и Лерик Исмаилов согласился помочь Вахтангу Горадзе найти нужного ему человека. Тем более что оказанная помощь предполагала ответную услугу уже со стороны грузинской общины. Переговорив по телефону с Горадзе, Исмаилов отдал соответствующие распоряжения своим людям. Те в свою очередь передали их своим подчиненным, и так далее вниз по цепочке. Таким образом очень быстро каждый член подконтрольной Исмаилову группировки получил одно и то же задание и с разной степенью усердия и собственных способностей начал его выполнять.

Криминальные группировки никогда не имеют явно выраженной национальной принадлежности. Их деление на чеченскую, грузинскую или азербайджанскую весьма условно. Если во главе национального криминального сообщества и стоит представитель коренной национальности, то среди рядовых членов группировки допускается любое смешение рас и национальностей. Так и в криминальную группировку Исмаилова, помимо азербайджанцев, входили и чеченцы, и русские, и украинцы, и даже несколько незаконных эмигрантов из Китая и Вьетнама. В большинстве своем они даже не знали, что являются частью преступного синдиката, называемого азербайджанской группировкой. Тем не менее через других членов группировки, рангом повыше, все они получили задание среди торговцев фруктами разыскать таджика, имеющего брата по имени Кемаль Шартузов.

Когда механизм поиска полностью раскрутился, Лерику Исмаилову оставалось только ждать результатов. Он верил, что, если Горадзе снабдил его верной информацией, положительный результат будет получен очень быстро, уже в течение ближайших нескольких часов.

Глава 11 ВЕТРОВ

23 августа, среда, 15.00

Капитан Ветров, оперуполномоченный из группы полковника Чернышова, в очередной раз сглотнул слюну, вызванную ароматом жарящегося на углях шашлыка. Однако распространяющийся от мангала шашлычный запах никуда не делся, и слюна во рту появилась вновь. Не в силах бороться со слюноотделением и приступами голода, Ветров завернул в шашлычную. Мысленно подсчитывая, во сколько обойдется ему порция шашлыка, Ветров уже в который раз упрекнул себя за то, что недостаточно плотно позавтракал. И хотя его завтрак как раз был очень плотным, через полдня хождения по Москве Ветров проголодался настолько, что не мог думать ни о чем, кроме еды.

Во всем Управлении по борьбе с терроризмом, пожалуй, не было никого, кто ощущал бы такой зверский аппетит от работы, как Артем Ветров. Страсть Ветрова к еде не раз становилась объектом шуток его лучшего друга капитана Муромцева и даже непосредственного начальника полковника Чернышова. На шутки товарищей Ветров не обижался, так как обладал богатым чувством юмора и при случае сам готов был посмеяться над собой. В то же время все подначки коллег ничуть не сказывались на его аппетите, как и обильная еда – на подтянутой фигуре. Видимо, возрастание аппетита сопровождалось ускорением обмена веществ, и все съеденные калории сгорали сами собой. Второй страстью Артема Ветрова были женщины. Еще во время учебы в университете Ветров прослыл настоящим донжуаном. На третьем курсе он женился на девушке из параллельной группы, но, не прожив с молодой женой и полгода, развелся, так как понял, что не может любить лишь одну женщину. Служба в органах государственной безопасности не изменила характер Ветрова, наоборот, риск и опасность лишь усилили его темперамент. До перехода в оперативную группу полковника Чернышова Ветров служил в Московском управлении ФСБ, где его прежнее начальство, мягко говоря, не одобряло увлечений Артема. Несдержанная натура Ветрова стала причиной двух дисциплинарных взысканий, и над ним всерьез нависла угроза увольнения. В этот драматический для себя момент Ветров и познакомился с полковником Чернышовым. Чернышов никогда не придерживался догматических представлений об образе сотрудника органов безопасности, поэтому он сразу понял, что общительность Ветрова позволяет ему завязывать контакты с самыми разными людьми. Поработав вместе с Ветровым по общему делу, Чернышов выяснил, что у того по всей Москве множество всевозможных источников информации. И хотя в большинстве своем они вовсе не были оформлены как агенты органов безопасности, но снабжали Ветрова поистине бесценной информацией. После таких наблюдений полковник Чернышов сделал все, чтобы перевести Артема Ветрова в свою оперативную группу. Когда в деле Вахтанга Горадзе появился новый фигурант, получивший псевдоним Южанин, установить его личность Чернышов поручил капитану Ветрову. Со своей разветвленной сетью доверенных лиц Артему это сделать было проще всего.

Поиск человека по приметам только на первый взгляд выглядит безнадежной затеей. В действительности это не так. Первый помощник главы грузинской общины, крупный бизнесмен и руководитель преступной группировки, занимающейся широкомасштабной торговлей оружием, Вахтанг Горадзе был достаточно известным в Москве человеком. В той или иной степени его знали много людей. Все эти люди имели друзей и знакомых, а те, в свою очередь, своих друзей. Поэтому круг лиц, которым могло быть известно о вчерашнем госте Вахтанга Горадзе, был достаточно широк. И существовала вполне реальная вероятность, что хоть кто-то из осведомителей Ветрова окажется в этом круге.

Второй день капитан Ветров встречался со своими информационными источниками. С одними он заранее договаривался о встрече, других, которые по тем или иным причинам такой встречи избегали, разыскивал сам. Но пока все вопросы, которые задавал Ветров своим доверенным лицам, не вывели его на след Южанина. Но Артем не отчаивался. Переговорив с очередным источником, он отправлялся разыскивать следующего. Так к пятнадцати часам Артем Ветров оказался на Черкизовском продуктовом рынке. Проходя мимо расположенной на территории рынка шашлычной, Ветров, не в силах сопротивляться искушению, зашел внутрь.

На вид шашлык оказался гораздо аппетитнее, чем на вкус. Тем не менее Артем старательно разжевал и проглотил все оказавшиеся в мясе жилы, затер куском хлеба вытекший на тарелку жир и, отправив этот кусок в рот, сразу почувствовал себя гораздо лучше. Заморив червячка, Артем вновь почувствовал в себе силы для плодотворной работы. Он внимательно осмотрел публику, собравшуюся в шашлычной, и сразу же увидел человека, которого надеялся встретить на рынке. Артем мысленно поблагодарил интуицию, подсказавшую ему зайти в шашлычную, и направился к столику, за которым расположился его знакомый.

Человек, встречи с которым искал капитан Ветров, имел самое непосредственное отношение к уголовному миру столицы, где был известен под кличкой Кука. Промышлял Кука на городских продуктовых рынках и занимался тем, что крал товар у незадачливых коммерсантов и затем сбывал знакомым барыгам. В случае удачи Куке удавалось стянуть лоток сырокопченой колбасы или коробку шоколада. Но удачи случались редко, обычно добычей Куки становился более мелкий товар вроде нескольких банок растворимого кофе или красной икры.

По внешнему виду Куки Артем понял, что сегодня фортуна обошла его стороной. Кука был мрачен, к тому же находился в сильном подпитии. Последнее обстоятельство крайне удивило Ветрова, так как «на работе» Кука пить себе не позволял.

– О чем тоскуешь? – спросил Артем, пристраиваясь за столик напротив Куки.

– А, это ты, – вяло ответил Кука, подняв глаза на Артема, и снова вернулся к созерцанию стоящего перед ним стакана.

Рядом со стаканом стояла початая бутылка крепленого вина, из которой Кука периодически наполнял свой стакан.

– Так о чем грустишь? – вновь спросил Артем. – Или вдруг нахлынула тоска о бесцельно проходящей жизни?

– Да разве ж это жизнь?! – неожиданно громко воскликнул Кука. – Азеры совсем за горло взяли. Их сегодня на рынке что шлюх на панели. Всех честных фраеров за жабры взяли, заставляют какого-то таджика искать, который фруктами торгует. А что за таджик, где торгует – хрен его знает. Вот я тебя спрашиваю – как в таких условиях работать?!

– Да ты подожди, не горячись, – попытался успокоить Куку Артем.

При этом в голове Артема отложилась информация о том, что азербайджанская группировка, контролирующая Черкизовский продуктовый рынок, активно разыскивает некоего торговца фруктами из Таджикистана.

– Азербайджанцами, наверное, тоже не дурак заправляет, – продолжал Ветров. – Он же понимает, что по таким приметам нужного человека все равно не найти.

– Ну, известно еще, что брат к нему недавно из Таджикистана приехал, – уточнил Кука. – Вот азеры и велели выяснить, не треплется ли кто-то из торговцев про своего брата.

– Да ты-то что переживаешь? – изобразив недоумение на своем лице, спросил Артем. – У тебя же нет брата в Таджикистане. Вот найдут нужного мужика, и сразу все успокоится. Будешь как раньше работать.

– Да, найдут, – с откровенным сомнением в голосе заметил Кука. – И сколько они его будут искать? Сколько еще эта буза на рынке будет продолжаться? Мне что же, все это время сидеть и лапу сосать?

– А ты зайди в районную ментовку и сознайся в паре-тройке последних эпизодов, – с самым серьезным видом предложил Артем. – Менты тебя быстренько в следственный изолятор определят, а там, сам знаешь, еда бесплатная.

Кука изумленно взглянул на Ветрова. Наконец до него дошел смысл сказанных слов, он сдвинул от негодования брови и крикнул:

– Вали ты со своими советами! Тоже мне, советчик нашелся.

Ветров понял, что перегнул палку, поэтому примирительно сказал:

– Ты, Кука, зря обижаешься. Шутки, они ведь развивают мозг. Так что чаще шути, и мир тебе покажется краше, а жизнь прекраснее. Будет и на твоей улице праздник. – Артем хлопнул собеседника по плечу и направился к выходу.

– Ага, жди! – уже в спину ему крикнул Кука.

При этом на лице рыночного вора все же появилась усмешка, отдаленно напоминающая улыбку. Ветров не видел выражения лица Куки. Все его мысли были заняты разыскиваемым таджиком и его братом, которого Ветров тут же ассоциировал с разыскиваемым Южанином.

Глава 12

ИСМАИЛОВ, ГОРАДЗЕ, ШАРТУЗОВ

23 августа, среда, 17.00

Информацию о том, что разыскиваемый торговец фруктами найден, Лерик Исмаилов получил с Таганского продуктового рынка. Таковым оказался некий Арслан Фазисов, арендующий на рынке целый торговый ряд. Как выяснил Лерик, с Фазисовым у его людей никогда не возникало проблем. Он исправно отчислял все положенные платежи и в кассу рынка, и в общак группировки. Кроме того, Фазисов никогда не скрывал, что в Таджикистане живет его двоюродный брат Кемаль Шартузов, который, по словам того же Фазисова, является там большим человеком. Полученные сведения, включающие и домашний адрес Фазисова, Лерик Исмаилов сообщил Вахтангу Горадзе. После такой услуги первый помощник главы грузинского землячества однозначно становился его должником. Выполнив просьбу Горадзе, Лерик тут же приказал своим людям осторожно собрать информацию о двоюродном брате Фазисова Кемале Шартузове. С такой же просьбой он обратился к главе общины, объединяющей азербайджанцев, проживающих в Таджикистане. То положение, которое занимал Лерик Исмаилов в столичной общине, вполне позволяло ему обратиться с подобной просьбой. Да и сама община азербайджанцев, проживающих в Таджикистане, уступала по численности московской.

Лерика Исмаилова не зря считали осторожным и предусмотрительным человеком. Именно присущая ему осторожность и заставила проявить интерес к Кемалю Шартузову.

* * *

Вахтанг Горадзе никогда не упускал случая поучить своих сотрудников и продемонстрировать, что может работать быстрее и успешнее их. По его мнению, такая демонстрация поднимала престиж шефа в глазах подчиненных. Вот и сейчас, вызвав к себе в кабинет начальника службы безопасности, Горадзе положил перед ним листок, на котором его рукой был записан домашний адрес Арслана Фазисова.

– Шартузов скорее всего остановился по этому адресу, – объявил Горадзе. – Я сейчас отправляюсь туда, поэтому предупреди посты охраны.

– Ясно. Что-нибудь еще, господин директор? – почтительно спросил начальник службы безопасности.

– Да! Что сделано по обеспечению безопасности офиса?! – грозно спросил шеф, вспомнив утренний разговор.

– Мы заключили договор об охране вашего офиса с местным отделением милиции. Уже определены два милицейских поста: один на входе в офис, другой на въезде в переулок. С завтрашнего утра назначенные милиционеры приступают к несению службы.

– Ты что же, хочешь заставить ментов меня сторожить?! Может, ты меня еще к ним в каталажку посадишь?! – выкрикнул Горадзе и грозно надвинулся на подчиненного.

Стараясь говорить спокойно, чтобы ненароком не вызвать раздражения шефа, начальник службы безопасности заметил:

– В этом нет ничего предосудительного, господин директор. Сейчас многие бизнесмены, имея собственную охрану, нанимают еще и милицейскую. Теперь это даже престижно. К тому же милиционеры будут иметь вполне законные основания не пропускать к офису чужие машины и даже проверять подозрительных прохожих.

Горадзе задумался, слова начальника службы безопасности звучали убедительно. И Горадзе вынужден был признать, что предлагаемые им меры значительно повышают защиту офиса и в конечном итоге охрану его собственной жизни.

– Хорошо, – примирительно сказал Горадзе. – Только убери ментов со входа. Пусть дежурят около особняка. А чтобы они на улице не мерзли, поставь им будку-стакан, вроде тех, что стоят возле иностранных посольств.

Начальник службы безопасности сделал соответствующую запись в своем блокноте. Предложение шефа его вполне устроило. Как дальновидный человек, он понимал, что многие из клиентов его шефа просто побоятся войти внутрь офиса, увидев на входе милиционеров.

Отдав последние распоряжения начальнику службы безопасности, Вахтанг Горадзе спустился к выходу из офиса. За ним по пятам следовал старший бригады телохранителей. На выходе из офиса Горадзе обступили со всех сторон еще четверо телохранителей. В их окружении торговец оружием спустился по мраморной лестнице к поджидающему его серебристому «БМВ» седьмой серии из последнего модельного ряда. Он уселся на заднее сиденье, старший телохранитель сел рядом с водителем, остальные четверо из его бригады – в машину сопровождения. Друг за другом обе машины выехали из переулка, где размещался офис фирмы «Ингур», и понеслись в сторону Ленинского проспекта. Там в одном из домов сталинской постройки жил двоюродный брат Кемалья Шартузова.

Когда водитель наконец нашел нужный адрес, серебристый «БМВ» Вахтанга Горадзе плавно замедлил ход и свернул к дому Арслана Фазисова. Следом за ним в ту же подворотню свернул и черный «Гранд-Чероки» с бригадой телохранителей, а еще через минуту тот же маневр повторила и «ВАЗ-2109» службы наружного наблюдения Управления по борьбе с терроризмом. «БМВ» и джип остановились возле дома, в котором жил Арслан Фазисов, закрыв тем самым выезд для машин, оставленных на специальной площадке. Машина службы наружного наблюдения обогнула детскую площадку и остановилась возле дома напротив. Два частных детектива, дежурящих с самого утра возле дома Шартузова, равнодушно проводили взглядами въехавшую во двор «девятку», зато шикарный «БМВ» и сопровождающий его джип «Чероки» буквально приковали к себе их внимание.

* * *

Вахтанг Горадзе не ошибся в отношении местонахождения Кемалья Шартузова. Как и во время своих предыдущих визитов в Москву, Шартузов остановился на квартире своего двоюродного брата. В тот момент, когда кортеж Горадзе подъехал к дому Фазисова, Кемаль Шартузов лежал на диване в его квартире и решал, как лучше провести сегодняшний вечер. Шартузов лишь недавно проснулся, так как явился только под утро. Ночь он провел в одном из московских стриптиз-клубов в обществе двух пышногрудых девиц – успех вчерашних переговоров с Тумским следовало отметить. Он развлекался с проститутками до самого утра, пока не заснул в их объятиях.

Шартузов уже считал свою миссию в Москве практически выполненной. Он нашел поставщика оружия для таджикских исламистов. Теперь оставалось только ждать, когда тот скомплектует весь заказ. Шартузов прекрасно понимал, что на это у поставщика может уйти довольно много времени. Кемаль Шартузов уже столько раз проводил подобные сделки, что практически не волновался. Ощущение спокойствия и уверенности поднимало настроение, а хорошее настроение требовало развлечений. Поэтому всю следующую неделю, до контрольного звонка Тумскому, Шартузов собирался провести за этим приятным занятием.

Размышления Шартузова прервал настойчивый звонок в дверь. «Кто это может быть? – удивленно подумал он. – Арслан вернулся с рынка? Но у него есть свой ключ. Уборщица придет только вечером». Он нехотя поднялся с дивана и направился в прихожую. На экране уста-

новленного в прихожей видеофона отлично просматривалась лестничная площадка. Шартузов увидел перед дверью незнакомого смуглого человека под два метра ростом. Однако незванный гость не проявлял внешних признаков враждебности, поэтому, кроме удивления, Шартузов не испытал других чувств.

– Кто ты и что тебе нужно? – спросил Шартузов, нажимая на видеофоне кнопку переговорного устройства.

– Я разыскиваю господина Шартузова, – ответил старший телохранитель Горадзе на прозвучавший вопрос.

Почтительное обращение «господин» ласкало слух, поэтому он даже не удивился, откуда неизвестный детина за дверью знает его адрес.

– Ну я тебя слушаю, – ответил Шартузов, впрочем, не торопясь открывать дверь.

– Господин Горадзе просит разрешения подняться к вам для беседы или, если вам так будет удобнее, предлагает спуститься к его машине, – сообщил гость за дверью.

«Вот это да! Сам Горадзе!» – мысленно воскликнул Шартузов. Он и представить себе не мог, что наступит момент, и первый помощник главы грузинского землячества, богатейший человек общины будет искать встречи с ним. Шартузов быстро огляделся по сторонам. «Следы грязной обуви в прихожей, оставшаяся после завтрака немытая посуда, разобранная и смятая постель, разбросанные в гостиной вещи – нет, в такую квартиру никак нельзя приглашать такого высокого гостя», – сообразил он. Торговец фруктами Арслан Фазисов и торговец оружием Вахтанг Горадзе имели настолько большую разницу в доходах, насколько пятикомнатная квартира Фазисова выглядела убого по сравнению с шикарно отделанным особняком, в котором располагался офис Горадзе. В собственной квартире Горадзе Кемаль Шартузов никогда не был, поэтому не мог сравнить ее убранство с обстановкой в квартире своего двоюродного брата.

– Передайте господину Горадзе, что он может не утруждать себя. Я сейчас спущусь вниз, – ответил Шартузов и принялся быстро одеваться.

Когда он вышел на площадку, гостя там уже не было. Шартузов вызвал лифт и спустился на первый этаж. Прямо перед подъездом стоял шикарный «БМВ» серебристого цвета. Шартузов сразу понял, что это и есть машина Вахтанга Горадзе. Первый помощник главы грузинской общины должен разъезжать именно на таком автомобиле.

При появлении Шартузова Горадзе распахнул дверь и впустил гостя в салон. За секунду до этого шелкнула фотокамера сотрудника бригады наружного наблюдения, запечатлев человека, садящегося в машину к наблюдаемому объекту. А после того, как за Шартузовым захлопнулась автомобильная дверь, своей фотокамерой дважды шелкнул и один из частных детективов. На этот раз на снимках оказались номера «БМВ» и сопровождающего его джипа.

Глава 13

РЕЗУЛЬТАТЫ НАБЛЮДЕНИЯ

24 августа, четверг, 09.15

*Оперативная группа полковника Чернышова,
капитану Муромцеву*

Отчет за 23 августа 2000 г.

Время дежурства 09.00–23.00

Машина Горца принята под наблюдение в 09.16 при выезде из подземного гаража его дома. Всю дорогу до офиса Горца сопровождала бригада его личных телохранителей, следующих на автомобиле «Гранд-Чероки», государственный номерной знак... Горец прибыл в свой офис ориентировочно в 09.50 (чтобы не раскрывать работу бригады, наблюдение за машиной Горца было прекращено на въезде в переулок, где располагается офис его фирмы, поэтому точное время прибытия объекта не фиксировалось). До 17.27 Горец находился в офисе. В течение этого времени посторонние лица в офисе не появлялись. В 11.13 офис Горца покинул начальник службы безопасности, возвратившийся назад в 13.41. В 17.27 Горец выехал из офиса в сопровождении тех же телохранителей. В 17.56 машина Горца остановилась возле жилого дома номер... на Ленинском проспекте. Личный телохранитель Горца прошел в подъезд и пробыл там ровно пять минут. В 18.09 из того же подъезда вышел неизвестный и сел в машину к Горцу (фотография неизвестного прилагается). Забрав неизвестного, Горец вновь выехал на Ленинский проспект, но через 20 минут вернулся к тому же дому, где высадил неизвестного. В 18.31 Горец отъехал от дома на Ленинском проспекте и возвратился в свой офис, где пробыл до 19.46. Покинув офис, Горец проехал в ресторан «Славянский базар», где ужинал в течение двух часов. За время ужина в контакт ни с кем не вступал. Попытка двух девушек-профессионалок подсесть за столик к Горцу была тут же пресечена его телохранителями. В 22.06 Горец покинул ресторан и направился домой, куда прибыл в 22.30. В 23.00 объект передан под наблюдение второй смене.

*Начальник первой смены бригады
наружного наблюдения
лейтенант Певцов.*

Полковник Чернышов закончил читать отчет службы наружного наблюдения, который только что принес в его кабинет капитан Муромцев, и, обратившись к Муромцеву, спросил:

– Ты возвращаешь отчеты обратно в бригаду, которая ведет наблюдение за Горадзе?

Псевдонимом Горец в отчетах службы наружного наблюдения обозначался грузинский торговец оружием Вахтанг Горадзе.

– Да, конечно, – ответил Муромцев на вопрос начальника. Чернышов кивнул и, подчеркнув красным маркером несколько фраз в отчете, написал ниже текста свои замечания.

*Начальнику первой смены
бригады наружного наблюдения
лейтенанту Певцову*

При описании действий наблюдаемого объекта следует отражать все его перемещения. Из вашего отчета нельзя понять, чем занимался Горец в течение тех 20 минут, когда вместе с неизвестным выезжал на Ленинский проспект. Второе: когда Горец покинул ресторан и направился домой, непонятно, как он туда добирался.

*Начальник оперативной группы УБТ¹
полковник Чернышов.*

– Я спрашивал у Певцова, чем занимался Горадзе, когда взял к себе в машину неизвестного, – заметил капитан Муромцев, ознакомившись с замечаниями Чернышова. – Они просто проехали по Ленинскому проспекту и вернулись назад, при этом нигде даже не останавливались.

– Значит, неизвестный подсаживался к Горадзе в машину для какого-то важного разговора, – задумчиво произнес Чернышов.

– Вот именно, – подтвердил Олег Муромцев. – Тем более что этот неизвестный и Южанин, который приходил два дня назад в офис к Горадзе, одно и то же лицо.

– Дай-ка еще раз взглянуть на фотографии.

Муромцев быстро достал из своей папки несколько снимков неизвестного мужчины и протянул их Чернышову.

– Да, действительно, очень похож, – согласился с мнением Муромцева Павел Чернышов, внимательно изучив фотографии. – Тем не менее отдай все снимки экспертам. Нам нужно официальное заключение, что на всех снимках запечатлен один и тот же человек.

– Если бы еще удалось установить личность этого человека, – заметил Олег Муромцев.

– Узнаем, – уверенно заявил полковник Чернышов. – Теперь, когда нам известен адрес, по которому он остановился в Москве, узнаем. А теперь подведем итоги.

Он встал из-за своего стола и возвратил Муромцеву фотографии. Во время рассуждений Павел Чернышов любил ходить по кабинету.

– Итак, два дня назад в офис фирмы «Ингур» приходит Южанин. Глава фирмы и крупнейший торговец оружием Вахтанг Горадзе принимает его в своем кабинете, как дорогого гостя, и даже угощает вином. К сожалению, нам не удалось выяснить, о чем велся разговор, так как сотрудники службы безопасности Горадзе обнаружили наш микрофон.

– Но в той части разговора, который нам удалось записать, Южанин признал, что обратился к Горадзе по делу, – напомнил Чернышову Олег Муромцев.

– По делу, – повторил Чернышов. – Судя по всему, Южанину не удалось все решить за один визит. Поэтому два дня спустя они с Горадзе встретились вновь. Причем на этот раз инициатива встречи исходила уже от Горадзе. Таким образом, можно сделать вывод, что они преследуют взаимные интересы.

– Предстоит крупная сделка по оружию, в которой Южанин выступает в роли покупателя, а Горадзе в роли продавца, – предположил Олег Муромцев.

– Похоже на то. Теперь другой момент. Ветров выяснил, что члены азербайджанской группировки разыскивали на московских рынках торговца фруктами, к которому недавно из Таджикистана приехал брат. Ветров предполагает, что этот брат и есть интересующий нас Южанин.

– И на основании чего он делает такое предположение? – изумленно спросил у начальника Олег Муромцев.

– А это мы у него сейчас и спросим, – усмехнулся Чернышов и снял трубку телефона служебной связи, чтобы вызвать капитана Ветрова.

Данный вопрос Артема Ветрова ничуть не смутил.

– Если хотите знать, это моя интуиция, – ответил он. – И потом, простым торговцем фруктами лидеры азербайджанской группировки интересоваться не будут.

---

¹ УБТ – Управление по борьбе с терроризмом.

– Принимается, – с улыбкой на лице заметил Чернышов, выслушав ответ Ветрова. – Тогда тебе задание – выяснить, что за люди проживают в том подъезде, откуда выходил Южанин. Надо, в конце концов, узнать, у кого он там остановился.

* * *

Кабинет Геннадия Семеновича Тумского в его загородном доме совсем не походил на кабинет полковника Чернышова в Управлении по борьбе с терроризмом. Тем не менее в это утро разговоры в обоих кабинетах велись на одну и ту же тему. Как и полковник Чернышов, Тумский очень заинтересовался встречей, которая произошла накануне возле подъезда дома, расположенного на Ленинском проспекте. В отличие от Чернышова Тумский знал человека, вышедшего из подъезда. Зато для него являлось тайной, с кем встречался Кемаль Шартузов за темными стеклами серебристого «БМВ».

– Ты выяснил, кому принадлежат эти машины? – спросил Тумский у своего секретаря, разглядывая фотографии, сделанные нанятыми детективами.

На двух снимках были запечатлены «БМВ» Вахтанга Горадзе и джип с его телохранителями. На другой паре снимков крупным планом были изображены фрагменты бамперов с табличками государственных номеров обеих машин. Оптика, которой пользовались частные детективы, позволяла им с большого расстояния фотографировать даже такие мелкие объекты.

– Оба автомобиля зарегистрированы на фирму «Ингур», – ответил секретарь.

Предвосхищая интерес хозяина, сразу после получения представленного детективами отчета он навел справки об этих автомобилях в столичном Управлении ГИБДД.

Выслушав ответ, Тумский задумался: «Где могла фигурировать эта фирма? «Ингур» – знакомое название, что-то грузинское... Да ведь это... – Тумский внутренне похолодел. – Это же Горадзе! Ну конечно, фирму «Ингур» основал Вахтанг Горадзе – первый помощник главы грузинского землячества столицы и основной поставщик грузинского оружия на Кавказ и в Россию». Геннадий Семенович Тумский придавал большое значение информации и никогда не жалел на нее денег, поэтому знал практически всех крупных торговцев оружием в России и ближнем зарубежье.

«Встреча Горадзе с Шартузовым может означать только одно, – продолжал рассуждать Тумский. – Этот наглый грузин нацелился на Среднюю Азию. Он хочет прибрать к рукам этот богатейший рынок. Сделка, ради которой Шартузов приехал в Москву, тянет на миллионы долларов. И Горадзе намерен перехватить ее. Он и так уже переманил к себе многих клиентов. Реализуемое оружие Горадзе получает прямо из Грузии, с бывших российских военных складов». Информация, которой располагал Тумский, подтверждала, что при выводе частей Закавказского военного округа грузинской стороне была передана большая часть хранящегося на складах оружия. Одних автоматов Грузия получила более шестидесяти тысяч, по три ствола в пересчете на каждого солдата и офицера грузинской армии. Пользуясь покровительством главы грузинского землячества в Москве и поддержкой у себя на родине, Вахтанг Горадзе активно сбывал оружие, оставшееся в Грузии после вывода оттуда российских войск. Это оружие доставалось Горадзе практически даром, поэтому он мог предложить покупателям самые низкие цены. «Если ничего не предпринимать, этот грузинский выскочка перехватит и заказ Шартузова», – понял Тумский.

– Что ты стоишь передо мной! – прикрикнул Геннадий Семенович на секретаря. – Сядь и не загораживай свет!

Секретарь удивленно взглянул на Тумского. Ему редко приходилось видеть своего хозяина в таком раздраженном состоянии. Не задавая лишних вопросов, он послушно исполнил требование. Тумский, наоборот, встал с кресла, в котором до этого сидел. Распиравшее его возмущение требовало выхода и не давало спокойно сидеть на месте. Сжимая в руке получен-

ные снимки, Тумский несколько раз прошелся по кабинету. Наконец он остановился и, обратив свой взор на секретаря, приказал:

– Срочно найди Ковалева и вызови сюда. На первую половину дня отмени все встречи. Кроме Ковалева, меня ни для кого нет. Ты понял? Ни для кого.

Секретарь сообразил, что произошло нечто важное, поэтому, не заставляя себя ждать, тут же поднялся со своего места и вышел за дверь, оставив хозяина наедине с его тревожными мыслями.

«С Горадзе надо срочно что-то решать, – подумал Тумский, едва за его секретарем закрылась дверь. – Иначе эта молодая акула проглотит все кормовые ресурсы». Тумский раздраженно взмахнул руками и непроизвольно разорвал полученные от секретаря фотоснимки. «Пожалуй, в данных обстоятельствах это и будет наилучший выход», – подумал он, глядя на две половинки разорванной фотографии, запечатлевшей шикарную машину Вахтанга Горадзе.

Глава 14

КОВАЛЕВ

24 августа, четверг, 10.40

На черном «Саабе» Андрей Ковалев подъехал к загородному особняку босса. Он остановил машину перед воротами и дважды посигналил. Однако его настойчивые сигналы не вызвали за воротами никакой реакции. Ковалев чертыхнулся про себя и, вытащив из кармана трубку мобильного телефона, начал набирать номер секретаря Тумского. Связаться с боссом он мог только таким образом, так как номер своего личного телефона Тумский держал от него в секрете. Да и встречаться со своими людьми Геннадий Семенович Тумский предпочитал в офисах принадлежащих ему фирм и лишь в исключительных случаях приглашал гостей в свой загородный дом. Как бы то ни было, Ковалев, который общался с Тумским почти ежедневно, удостоился такой чести единственный раз. Его сегодняшней визит стал вторым посещением особняка. Поэтому, когда час назад секретарь Тумского сообщил по телефону, что Геннадий Семенович срочно вызывает его в свой загородный дом, Андрей понял: произошло что-то серьезное.

Прошло чуть меньше минуты после того, как Ковалев сообщил секретарю Тумского о своем приезде, и управляемые электроприводом створки ворот наконец раскрылись. Через открытые ворота Ковалев осторожно въехал на территорию усадьбы. Прямо от ворот к дому, расположенному в глубине участка, вела аллея, обсаженная с обеих сторон кустами можжевельника, превращенными в живую изгородь. Когда Ковалев увидел дом, его охватила острая зависть, а в глубине души закипела порождаемая завистью злоба. Те же чувства он испытал и во время своего первого визита сюда.

В отличие от домов «новых русских» особняк Тумского не поражал воображение размерами или нагромождением стилей. Но достаточно было лишь раз увидеть идеально продуманный фасад и познакомиться с внутренней планировкой, чтобы понять: здесь потрудились опытный европейский дизайнер. Кроме приглашенного из-за рубежа архитектора и команды дизайнеров, для строительства своего загородного дома Тумский использовал экологически чистые материалы, закупленные в Финляндии. По желанию хозяина вокруг дома на участке в полгектара был разбит английский парк с естественным водоемом. По этому парку Геннадий Семенович любил иногда прогуляться перед сном.

Остановив машину перед пристроенным к дому гаражом, Ковалев взглянул на себя в зеркало заднего обзора и попробовал улыбнуться. Несмотря на переполнявшие его зависть и злобу, улыбка получилась вполне приветливой и доброжелательной. Ковалев удовлетворенно кивнул своему отражению и выбрался из машины. На ступеньках, ведущих к застекленной террасе, его уже ждал Тумский. На этот раз выдержка изменила Геннадию Семеновичу, и он сам вышел навстречу гостю.

– Здравствуйте, Геннадий Семенович. – Ковалев изобразил на лице только что отрепетированную улыбку и шагнул навстречу Тумскому.

– Здравствуй, Андрюша, – ответил на приветствие Тумский. – Пойдем прогуляемся по парку, надо поговорить. Речь пойдет о твоих ребятах... – сообщил хозяин, когда они удалились достаточно далеко от дома.

В доме оставались секретарь и дворецкий, Геннадий Семенович хотел сохранить в тайне содержание этого разговора.

– Вы уже определились со списком акционеров, на которых следует надавить? – спросил Ковалев.

Тумский недоуменно уставился на собеседника. Из-за последних событий он уже успел забыть, что во время предыдущей встречи с руководителем своей силовой структуры завел речь об акционерах Свердловского электромеханического завода. Наконец Тумский понял смысл вопроса, заданного Ковалевым, и поспешно сказал:

– Нет, Андрюша, я вызвал тебя по другой причине. Дело в том, что мой бизнес столкнулся с серьезной проблемой. И проблема эта – человек, который мне активно мешает. Он занимается тем же, чем и я, но при этом не признает никаких законов и правил ведения бизнеса. Он предлагает свой товар по бросовым ценам, переманивает клиентов и вторгается на чужие рынки. А в данный момент он намерен сорвать уже заключенную и подготовленную мной сделку.

– А вы, Геннадий Семенович, не пробовали с ним договориться? – с легкой усмешкой спросил Ковалев.

Но Тумский не заметил его иронии.

– Увы, Андрюша, с этим молодым шакалом невозможно договориться. Он считает, что все в этом мире принадлежит только ему.

– Понятно, – сказал Ковалев, которого уже порядком утомили словоблудия Тумского. – Иными словами, вы хотите, чтобы моя команда его ликвидировала?

– Да, – неожиданно легко сообщил свое намерение шеф. – Такой исход давно был определен всеми его действиями. Он жив до сих пор только благодаря тому, что его защищает авторитет лидера грузинской общины.

Андрей надломил бровь и оценивающе посмотрел на Тумского:

– Вы замахнулись на лидера грузинской общины?

До последнего момента Ковалев считал Тумского человеком трусливым, поэтому просто не мог представить, что его босс осмелится организовать покушение на столь влиятельного и, безусловно, могущественного человека.

– Нет, ты меня не понял, Андрей, – возразил Ковалеву Тумский. – Речь идет о его первом помощнике. Это Вахтанг Горадзе – директор фирмы «Ингур».

Услышанное имя Ковалеву ничего не говорило, как и названная Тумским фирма. Пока единственной ценной информацией для него являлось лишь то, что определенный для ликвидации объект является первым помощником главы грузинского землячества.

– У него большая охрана? – уточнил Ковалев.

– Собственная служба безопасности и бригада личных телохранителей, – тут же ответил Тумский.

Сейчас, когда речь зашла о подготовке предстоящего покушения, Геннадий Семенович не собирался ничего скрывать от ликвидатора. Выслушав Тумского, Ковалев сказал:

– Хорошо. Мне нужны его домашний адрес, адрес офиса и несколько дней на подготовку.

– Конечно, Андрюша, все, что потребуется. За расходы не беспокойся, я все оплачу.

– Ну разумеется, Геннадий Семенович, – рассмеялся Ковалев. – Уж будьте любезны.

От Тумского Ковалев уехал в приподнятом настроении. «Итак, босс все-таки решился пролить первую кровь, – думал он, несясь по загородному шоссе. – Судя по всему, выбранный им клиент оказался зубастым и сам может пустить кровь тому, кто вздумает покушаться на его драгоценную жизнь. Но это даже к лучшему: чем сложнее окажется первое задание, тем больший авторитет у босса заслужат его исполнители».

Глава 15

ОПЕРАТИВНАЯ ГРУППА ПОЛКОВНИКА ЧЕРНЫШОВА

24 августа, четверг, 17.30

Всем своим видом капитан Ветров старался подчеркнуть, что ему есть чем похвастать. Он специально проигнорировал предложение начальника присесть и остался стоять, с нетерпением ожидая, когда ему дадут возможность высказаться. Глядя на Ветрова, полковник Чернышов, собравший своих сотрудников на оперативное совещание, улыбнулся и, обратившись к капитану Муромцеву, заметил:

– По-моему, Олег, пора начинать, а то Артем уже весь извелся.

– Да, Павел Андреевич, если уж Артем подготовил пламенную речь, не стоит его задерживать, – подыграл Чернышову Олег Муромцев.

Однако ирония коллег ничуть не смутила Ветрова. Убедившись, что его внимательно слушают, он объявил:

– Проверкой жильцов, проживающих в известном вам доме на Ленинском проспекте, установлено, что Южанин имеет самое непосредственное отношение к торговцу фруктами, разыскиваемому азербайджанской группировкой. А именно, – Ветров поднял вверх указательный палец, – является его двоюродным братом! Сообщаю подробности. С 1996 года в Москве обосновался выходец из Таджикистана Арслан Фазисов, который ведет широкую торговлю фруктами на Таганском продуктовом рынке. В настоящее время Фазисов проживает в интересующем нас доме. Несколько дней назад, точнее установить не удалось, к нему из Таджикистана, якобы погостить, приехал его двоюродный брат Кемаль Шартузов. Как вы, наверное, уже поняли, Шартузов и Южанин – одно и то же лицо. Как выяснилось, этот Шартузов личность весьма легендарная. В 1989 году он обвинялся в организации преступной группы, занимающейся контрабандой оружия из Афганистана в СССР. Но следствие по делу затянулось, потом грянул развал СССР. Короче, до суда дело так и не дошло. Однако, судя по всему, Шартузов не утратил свою тягу к огнестрельным игрушкам, учитывая его нынешние контакты с Вахтангом Горадзе.

Полковник Чернышов внимательно выслушал Ветрова. Однако сообщение Артема не было для него неожиданностью. Нечто подобное Чернышов как раз и предполагал услышать.

– Таким образом, неизвестный, дважды встречавшийся с Горадзе, установлен, – удовлетворенно заметил Чернышов. – Им оказался приехавший из Таджикистана торговец оружием Кемаль Шартузов. Остается выяснить его намерения.

– Павел Андреевич, это же очевидно, – развел руками Ветров. – Шартузов – покупатель оружия, Горадзе – продавец. И они договариваются о предстоящей сделке.

Но в ответ на слова Ветрова Чернышов отрицательно покачал головой.

– Не все так очевидно, – возразил он. – Появление Шартузова в офисе Горадзе действительно напоминает визит покупателя к продавцу. Но ответный визит Горадзе не вписывается в рамки этой версии.

– Почему? – недоуменно спросил Ветров.

– Почему? – повторил Чернышов. – Сейчас объясню. На следующий день после того, как Шартузов побывал в офисе Горадзе, его начинает искать азербайджанская группировка.

– Не Шартузова, а его двоюродного брата, – поправил начальника Ветров.

– Нет. Азербайджанцы искали именно Шартузова. Его двоюродный брат торгует фруктами на контролируемом ими рынке. Искать его не имеет смысла, он и так все время на виду. Азербайджанцам был нужен Шартузов. Логично предположить, что его поиски проводились

по просьбе Горадзе, ведь в тот же вечер Горадзе приезжал в дом Фазисова для встречи с Шартузовым. Зачем вообще Горадзе понадобилось встречаться с ним, если они могли решить все вопросы, связанные с предстоящей сделкой, еще накануне?

– Незачем, – согласился с начальником молчавший до этого момента капитан Муромцев. Но Ветрова нельзя было так просто заставить отказаться от своей версии.

– Может быть, они и решили все вопросы, а по ходу дела возникли другие, – предположил он.

– Если бы принципиальная договоренность о сделке была достигнута в первый день, тогда Шартузов наверняка оставил бы Горадзе свои координаты или хотя бы номер телефона для экстренной связи, а ведь он этого не сделал, – заметил Чернышов.

Артем Ветров разочарованно потер лоб. У него больше не нашлось аргументов в защиту своей версии. Чернышов между тем продолжал:

– После второй встречи с Шартузовым Горадзе вечером поехал в ресторан. Но не в свой любимый «Арагви», а в «Славянский базар», где его никто не знает. Он искал уединения, чтобы спокойно и обстоятельно подумать. Видимо, Шартузов сообщил ему нечто такое, что требовало внимательного и взвешенного размышления.

– Кстати, – позволил себе вставить реплику капитан Муромцев. – Сотрудники из бригады наружного наблюдения сообщили, что сегодня Горадзе начал выстраивать вторую линию обороны своего офиса. Да-да, – в ответ на недоуменные взгляды Чернышова и Ветрова сказал Муромцев. – Вы же знаете, офис Горадзе располагается в переулке, не имеющем сквозного проезда. Так вот, сегодня утром на въезде в переулок появился стационарный милицейский пост. Строители установили там специальную застекленную будку, в которой теперь несут службу два постовых милиционера. В переулок теперь так просто не въедешь. Проезжающие машины милиционеры пропускают только по согласованию с охраной офиса.

– Круто, – заметил Артем.

– Гм, – усмехнулся Олег. – Это еще не все. Вторая милицейская будка появилась уже возле самого офиса. Правда, там дежурит только один милиционер.

– Похоже, Горадзе опасается за свою жизнь, раз предпринял такие меры безопасности, – задумчиво сказал Чернышов. – И все это после встречи с Шартузовым. Да, – обратился он к Олегу Муромцеву, – у сотрудников, осуществляющих наблюдение за Горадзе, наверняка возникнут сложности после того, как он установил возле своего офиса милицейские посты. Необходимо подобрать место, откуда наши сотрудники смогут качественно и, главное, незаметно следить за объектом.

– Начальник бригады наружного наблюдения предлагает использовать для этих целей один из домов, расположенных в том же переулке, но на противоположной стороне. Три дома подготовлены к капитальному ремонту. Все жители выселены, а здания обнесены строительными лесами. Однако работы пока ведутся только в одном доме. Два других еще ждут своей очереди. В любом из них можно без труда оборудовать наблюдательный пост.

– Хорошо, что все так удачно сложилось, – заметил полковник Чернышов, выслушав ответ Олега Муромцева, – потому что наблюдение за Горадзе нам сейчас просто необходимо.

Принимая решение продолжить наблюдение за Вахтангом Горадзе, Павел Чернышов не мог знать, что удача, о которой он говорил, обернется трагедией.

Глава 16

НАБЛЮДАТЕЛИ

25 августа, пятница, 09.45

Лейтенант Певцов из бригады наружного наблюдения, ведущей слежку за Вахтангом Горадзе, сам выбирал позицию для своих сотрудников. В пустующем доме, расселенном на время капитального ремонта, он нашел просторное помещение на первом этаже, окна которого выходили в переулок, где располагался офис фирмы «Ингур». С восьми утра здесь расположился прапорщик Феоктистов, один из подчиненных Певцова. Накануне при осмотре дома Певцов обнаружил в одной из квартир на втором этаже крепкий деревянный ящик, брошенный строителями или жильцами. Феоктистов перетащил ящик на свою наблюдательную позицию, поставил его напротив окна и, удобно устроившись на нем, приступил к выполнению задания – стал наблюдать за офисом фирмы «Ингур». При себе сотрудник бригады наружного наблюдения имел полевой бинокль, блокнот и авторучку для записей, карманную рацию и свое личное оружие – пистолет Макарова.

Наблюдательная позиция оказалась очень удобной. Даже не вставая с места, Феоктистов видел весь фасад особняка, в котором располагался офис Горадзе. Чуть в стороне от особняка, ближе к поставленному на капитальный ремонт дому, стояли два мусорных бака, обнесенных с трех сторон бетонными плитами. Изучив открывающийся из окна пейзаж, прапорщик начал присматриваться к людям, появляющимся в поле его зрения. Таковых оказалось не много. В переулке и так проживало мало людей, а после того, как из своих квартир выехали жильцы поставленных на капитальный ремонт домов, осталось и того меньше. Несколько раз мимо наблюдаемого особняка проходили прохожие, но они спешили по своим делам и даже не смотрели в сторону особняка. Два раза из офиса выходили покурить охранники. На всякий случай Феоктистов записал в своем блокноте время, когда это было. Без пяти девять к особняку подъехал «УАЗ» патрульно-постовой службы. Из машины выбрался сержант в милицейской форме. Он зашел в офис отметить и занял место в своей постовой будке. Феоктистов записал в своем блокноте время прибытия милицейского постового и продолжил наблюдение. В девять пятнадцать в офисе сменились оставшиеся с ночи охранники, и Феоктистов добросовестно записал время передачи дежурства. Следующие полчаса перед офисом ничего примечательного не происходило. Без четверти десять в поле зрения сотрудника службы наружного наблюдения попал рослый человек с дорожной сумкой в руках. Он шел со стороны въезда в переулок и внимательно присматривался к стоящим по обеим сторонам домам.

По переулку шел Андрей Ковалев. Он появился здесь с целью выбора места для предстоящего покушения. Опасаясь, что в качестве поставщика оружия таджикским исламистам Шартузов может выбрать Горадзе и провернуть сделку с ним, Тумский каждый день торопил Ковалева, да тому и самому хотелось поскорее попробовать в деле своих боевиков. Но Ковалев не рисковал начинать столь опасную операцию без детальной подготовки. Подготовку покушения на Вахтанга Горадзе он начал с наблюдения за местами его наиболее частого появления. Таких мест было два: дом Горадзе и офис. Вчера Ковалев уже побывал возле дома Вахтанга Горадзе, а сегодня направлялся к офису.

Наличие милицейского поста на въезде в переулок неприятно удивило Ковалева. Он предполагал, что придется иметь дело только с телохранителями, и вдруг выяснилось, что группа охраняют еще и менты. Как раз в тот момент, когда Ковалев проходил мимо милицейского поста, в переулок завернул джип «Мицубиси-Паджеро» и сразу же был остановлен одним из милиционеров. Изобразив, что ему тяжело нести дорожную сумку, Ковалев поставил ее на тротуар и стал наблюдать за развитием событий. К милиционеру, остановившему проезжа-

ющий джип, подошел его напарник с каким-то списком в руках и ткнул пальцем в одну из строчек списка. Первый постовой заглянул в список, потом перевел взгляд на номер машины, удовлетворенно кивнул и разрешил водителю проехать в переулочек. «Черт, они разрешают проезд только тем машинам, которые имеются в их списке», – сообразил Ковалев. Он недовольно ухмыльнулся, затем поднял с земли сумку и двинулся дальше. Со стороны это выглядело, как вздох утомленного тяжелой ношей человека.

Второй милицейский пост Ковалев обнаружил, подходя к интересующему его особняку. «Похоже, Горадзе решил превратить свой офис в настоящую крепость, – раздраженно подумал Ковалев, следуя дальше. – Две видеокamеры на уровне второго этажа, еще две на уровне крыши, – сосчитал он, осматривая фасад здания. – Окна первого этажа забраны решетками. Входная дверь оборудована видеофоном. А это что еще за херня?» – подумал Андрей, разглядывая мелкаячеистую сетку, закрывающую окна второго этажа.

– Гражданин, вы что-то ищете? – услышал Ковалев голос постового милиционера.

Обернувшись, он увидел стража порядка, направляющегося в его сторону. «Что, решил проявить бдительность, сука?» – зло подумал Ковалев.

Ковалев ошибался. Милиционер, дежуривший возле особняка Горадзе, вообще считал свой пост блажью очередного «нового русского» и соответствующим образом относился к своим обязанностям. Он откровенно скучал в будке и мало обращал внимания на прохожих. Но кроме постового милиционера за обстановкой вокруг особняка следил оператор технических средств наблюдения. Он сидел перед четырьмя мониторами, на которые выводилось изображение с видеокamер, установленных по периметру особняка. Как только оператор сразу на двух мониторах увидел незнакомого человека, сосредоточенно изучающего фасад здания, он немедленно по рации связался с милицейским постом охраны и велел постовому проверить подозрительного человека. Милиционер раздосадованно чертыхнулся, но все же вылез из будки и направился выполнять распоряжение службы безопасности охраняемого офиса. Всем постовым начальник службы безопасности фирмы «Ингур» обещал личные премии за проявление бдительности, поэтому портить отношения с нанимателями постовому вовсе не хотелось.

Постовой воспринимал предстоящую проверку прохожего как рутинную и абсолютно бессмысленную процедуру. Однако, столкнувшись с холодным, полным ненависти взглядом Ковалева, он неожиданно для себя почувствовал страх и даже замер на полпути. В то же время милиционер ощущал за своей спиной мощное прикрытие в лице охранников фирмы, готовых при необходимости прийти ему на помощь. И хотя охранники Горадзе не обладали навыками и мастерством бойцов ОМОНа, в решительности они не уступали им. Встретившись с Ковалевым в другом месте, милиционер наверняка отошел бы в сторону, как зверь на тропе в лесу уступает дорогу более сильному противнику. Но сейчас прикрытие из нескольких вооруженных охранников фирмы «Ингур» казалось ему более действенным, чем декларируемая защита государства, поэтому милиционер набрался смелости и произнес:

– Предъявите ваши документы!

Ковалев понял, что допустил ошибку. Его взгляд из холодного и злого мгновенно превратился в рассеянный и недоуменный.

– Документы? – переспросил он. – Пожалуйста.

С этими словами Андрей вытащил из кармана паспорт с вложенным в него железнодорожным билетом и протянул его постовому.

– Значит, сегодня прибыли в столицу, гражданин? – уточнил милиционер, изучив железнодорожный билет. – И с какой же целью?

– В гости к приятелю приехал, – изложил Ковалев заранее приготовленную легенду. – Он живет где-то здесь недалеко, – Андрей оглянулся вокруг себя и обвел рукой стоящие в переулочке дома. – Только я вот никак не могу найти его дом. Может, вы мне поможете? – с надеждой в голосе спросил он, называя милиционеру якобы разыскиваемый адрес.

Названный адрес тоже являлся частью легенды. Дом с таким адресом располагался в двух кварталах от офиса фирмы «Ингур». Прием сработал. Постовой милиционер добродушно усмехнулся и объяснил Ковалеву, как пройти к нужному дому. «Видно, я ошибся, и мужик – обыкновенный приезжий, слегка заплутавший в незнакомом городе», – подумал он про себя. Скорее в качестве наказания за пережитый страх, а вовсе не из желания проверить истинность слов прохожего милиционер потребовал от Ковалева показать содержимое сумки.

– Открыть сумку? – с еще большим удивлением на лице спросил Ковалев. – Пожалуйста.

Он расстегнул на сумке застежку-«молнию» и отошел в сторону. Сверху в сумке лежал пакет с остатками еды. Под пакетом оказался свитер, свернутая рубашка, две пары носков и комплект нательного белья, а на самом дне сумки пакет с бритвенными принадлежностями и две банки самодельного варенья.

– Это я приятелю в подарок везу, – пояснил Ковалев, указывая рукой на банки.

– Все ясно, закрывай, – разрешил постовой. Домашнее варенье окончательно убедило его, что перед ним приезжий. – Дорогу найдешь? – напоследок спросил он у Ковалева.

Андрей уже собирался ответить и даже приоткрыл рот, чтобы произнести пришедшую на ум фразу, но так и замер с открытым ртом... К особняку Горадзе стремительно подлетел его серебристый «БМВ», сопровождаемый джипом с телохранителями. Практически синхронно открылись все пассажирские дверцы джипа, и четверка телохранителей в один миг окружила машину своего хозяина. Сразу после этого распахнулись обе задние двери «БМВ», и из машины вместе со своим главным телохранителем выбрался сам Вахтанг Горадзе. Ростом под два метра, с широкими плечами и хорошо развитой мускулатурой, Горадзе подобрал себе таких же телохранителей. Правда, у босса даже под свободным двубортным пиджаком угадывался выпирающий живот, в то время как его телохранители не имели ни грамма лишнего жира, безжалостно вытапливая его на каждодневных занятиях по силовой подготовке. Едва Горадзе выбрался из машины, как телохранители обступили его со всех сторон. В окружении уже пяти мускулистых тел Горадзе быстро поднялся по ступенькам мраморной лестницы, ведущей к дверям офиса, и скрылся внутри особняка.

«Семь или восемь секунд», – мысленно подсчитал Ковалев время, в течение которого Горадзе находился на открытом пространстве. Ход его рассуждений прервал постовой.

– Ты, это, здесь больше не шляйся, а то тут ребята крутые, – милиционер кивнул в сторону особняка, куда только что вошел Горадзе со своими телохранителями, – они посторонних не любят.

«Значит, наши чувства взаимны», – мысленно ответил стражу порядка Андрей Ковалев, но лицо его при этом сохраняло прежнее простодушное выражение.

Отпустив заплутавшего прохожего, милиционер вернулся в свою будку и сообщил по рации охране офиса, что проверил подозрительного мужчину, который оказался приезжим, разыскивающим дом своего знакомого. Прапорщик Феоктистов из службы наружного наблюдения, проводив взглядом удаляющуюся фигуру Ковалева, зафиксировал в своем блокноте время прибытия в офис Вахтанга Горадзе, а ниже написал, что дежурный милиционер перед этим в течение трех минут разговаривал с неизвестным прохожим, при этом проверил его документы и содержимое дорожной сумки. Однако Феоктистов не указал, как выглядел заинтересовавший милиционера прохожий. Тот не входил в офис фирмы «Ингур» и не вступал в контакт ни с кем из ее сотрудников, следовательно, согласно заданию, полученному прапорщиком от лейтенанта Певцова, не представлял интереса для службы наружного наблюдения.

Глава 17

КОВАЛЕВ, САЖИН

25 августа, пятница, 15.00

На учебно-тренировочной базе боевиков ничего не изменилось. Как и в прошлый раз, командир группы сам вышел к воротам, чтобы встретить Ковалева. Андрей въехал на территорию бывшего пионерского лагеря и, не проезжая вглубь, остановил свой «Сааб» недалеко от ворот. Сажин тем временем закрыл ворота и подошел к его машине.

– С прибытием.

– Спасибо.

Командир боевиков Илья Сажин и специальный порученец Тумского Андрей Ковалев пожали друг другу руки.

– Ну, как обстановка, как настроение? – поинтересовался Ковалев после приветствия.

– Обстановка спокойная, – ответил Сажин. – А вот что касается настроения. – Он сделал паузу. – Ребятам здесь уже надоело, в город просятся. Они же не бойцы-первогодки, чтобы торчать столько времени в лагере без увольнительных.

– Чего же им не хватает, женщин? – усмехнулся Ковалев.

– И их тоже, – степенно ответил Сажин. – Мои парни молодые, физически здоровые. И естественно, им требуется сексуальная разрядка.

– Ладно, – примирительно сказал Ковалев. – Вот выполните первое задание, и можешь отменять для своих парней казарменное положение.

– И когда же? – поинтересовался Сажин.

Ковалев всегда удивлялся спокойствию командира боевой группы. Вот и сейчас Сажин задал вопрос с такой интонацией, словно речь шла о походе в магазин за продуктами, а не о работе, связанной со смертельным риском.

– Гораздо раньше, чем ты предполагаешь.

– Что нужно сделать? – задал новый вопрос боевик, при этом интонация его голоса ничуть не изменилась.

«Этот флегматик с тупыми рыбьими глазами когда-нибудь выведет меня из себя», – подумал Ковалев и сплюнул себе под ноги.

– Пойдем к тебе, – обратился он к Сажину, – там и поговорим.

Сажин кивнул и пошел вперед, показывая дорогу. Они прошли в один из бывших лагерных корпусов, который Сажин выбрал себе в качестве жилья. Здесь же он оборудовал и учебный класс для занятий со своей группой. В соседнем корпусе жили пятеро его боевиков. В учебном классе Ковалев расстелил на столе привезенный с собой лист ватмана, на котором он по памяти изобразил схему переулка, где располагался офис Вахтанга Горадзе.

– Схема выполнена не в масштабе, но я запомнил расстояния между домами, ширину проезжей части и тротуаров, – пояснил он. – Вот здесь, – Ковалев косым крестом зачеркнул на схеме квадратик, обозначающий особняк, в котором располагался офис фирмы «Ингур», – работает человек, которого мы должны ликвидировать. Каждое утро, примерно в десять часов он приезжает в свой офис на серебристом «БМВ» седьмой серии. Между прочим, крутая тачка, стоящая кучу бабок. – Андрей не удержался от комментария, так как питал слабость к автомобилям этой марки. – Заказанный нам объект ездит не один. За ним всюду таскаются пятеро телохранителей. Четверо ездят в машине сопровождения, и еще один в его машине; плюс два шофера да еще охранники в офисе. Так что в случае перестрелки нам могут противостоять от пяти до десяти человек.

– А нельзя провести покушение где-нибудь в другом месте, например, возле его дома? – уточнил Сажин. – Там не будет хотя бы охранников офиса.

– Нельзя, – цыкнув, возразил Ковалев. – Когда он подъезжает к своему дому, то не выходит из машины, а заезжает сразу в подземный гараж и оттуда на лифте поднимается в свою квартиру. Никто посторонний попасть в гараж не может, там на входе круглосуточно сидит охрана.

– Ты прав, – кивнул головой Сажин. – Домашний вариант исключается.

– Я отбросил и вариант преследования, – продолжал Ковалев. – Гоняться за его машиной по всей Москве сложно, а устраивать перестрелки в городе просто опасно. Я видел сегодня его телохранителей. Это не салаги, а настоящие волки, которые в состоянии дать достойный отпор. Поэтому я считаю, что единственным приемлемым вариантом остается засада. В скоротечном огневом контакте все решают секунды, поэтому внезапность нападения – это почти стопроцентный успех.

Ковалев прервался, чтобы выслушать мнение Сажина. Однако командир боевиков ничего не ответил, а продолжал внимательно разглядывать нарисованную Ковалевым схему.

– Что это? – наконец спросил он, указав на маленький прямоугольник, нарисованный между особняком Горадзе и соседним зданием, и на кружок, изображенный на проезжей части напротив особняка.

– Это контейнеры для мусора, а это будка для «мусора», – ответил Ковалев и улыбнулся собственному каламбуру. – Милицейский пост, – пояснил он в ответ на недоуменный взгляд Сажина. – Кроме поста возле особняка есть и еще один, на въезде в переулок. Ну а уж сам особняк вообще превращен в настоящую крепость. Сигнализация, видеокамеры, решетки на окнах. Нет только рва с водой и пулеметных вышек, зато все окна на втором этаже для чего-то затянуты капроновой сеткой.

– Чтобы с улицы в окно нельзя было забросить гранату, – спокойно объяснил Илья Сажин. – Но система охраны особняка нас не интересует, ведь, как я понимаю, ты собрался работать снаружи.

– Да, – подтвердил его предположение Ковалев, – когда объект пойдет от своей машины к дверям офиса.

– Я могу посадить снайпера в одном из домов напротив, – предложил командир боевиков. – Он снимет объект одним выстрелом.

– Вряд ли ему это удастся, – высказал сомнения Ковалев. – Сегодня объект дошел от машины до дверей офиса за семь секунд, причем его очень плотно прикрывали телохранители. У снайпера может просто не оказаться возможности произвести прицельный выстрел. Чтобы добиться успеха при покушении, необходимо использовать нескольких стрелков, которые будут работать одновременно с разных точек.

– Резонно, – согласился с ним Сажин.

– Кого ты можешь предложить для этой роли? – глядя в глаза командиру боевиков, спросил Ковалев.

Его пристальный взгляд не вызвал у Сажина никаких эмоций.

– Себя, Баюна, Усенцева и Мельника, – спокойно перечислил он. – Использовать Роголева еще рано, а для Володи это задание не подходит, не по его профилю.

– Ну, в отношении тебя я не сомневаюсь, – усмехнулся Ковалев. – А что представляют собой остальные?

– С Баюном и Усенцевым я брал инкассаторов и знаю, они не подведут. Мельника я знаю еще по Афгану, он был снайпером. И каким снайпером! – Сажин выразительно посмотрел на Ковалева. – С трехсот метров щелкал духов как орехи. Я могу гарантировать: Мельник парень надежный, без комплексов. Здесь он сработает не хуже, чем в Афгане.

– Хорошо, – согласился с доводами Сажина Ковалев. – Я думаю, четырех стрелков будет вполне достаточно. Вопрос – как их подвести к объекту?

– Как подвести... А когда очищают эти мусорные баки?

– Не знаю, – пожал плечами Ковалев. – Но не такой уж это большой секрет, узнать не проблема.

– Узнай. Это может нам пригодиться, – задумчиво сказал Сажин.

Он продолжал внимательно изучать составленную Ковалевым схему. На лице командира боевиков по-прежнему нельзя было прочесть ни одной эмоции, но в его голове уже начал складываться план предстоящего покушения.

Глава 18

ПОКУШЕНИЕ

28 августа, понедельник, 06.25

Протяжный звонок разбудил задремавшего оператора. Он резко открыл глаза и уставился на мониторы. Все мониторы показывали одно и то же – неподвижный пейзаж пустующего в утренние часы переулка. И лишь на центральном мониторе, куда транслировалось изображение со скрытой видеокамеры, установленной над входом в офис, оператор увидел одинокую фигуру немолодой женщины, застывшей в ожидании перед закрытыми дверями. Каждое утро примерно в половине седьмого в офис фирмы «Ингур» приходила уборщица. Она мыла полы, протирала пыль в кабинетах и выбрасывала накопившийся мусор.

– Эй, подъем, техничка пришла, – объявил оператор по громкой связи, вызывая дежуривших на входе охранников.

– Ясно, открывай, – таким же заспанным голосом ответил один из двух остающихся на ночь охранников. Оператор зевнул, мысленно ругая уборщицу, которая своим звонком преврала его самый сладкий утренний сон, но все же открыл со своего пульта электромагнитный замок входной двери. Через сорок минут ему вновь пришлось открывать дверь, чтобы выпустить уборщицу, направлявшуюся к мусорным бакам. Баки располагались как раз между особняком Горадзе и соседним домом. Чтобы они не портили внешний вид, по приказу Горадзе баки огородили с трех сторон бетонными плитами. Уборщица вывалила в баки два ведра мусора – в основном пустые бутылки и банки из-под пива – и вернулась. Убрав ведра и швабры в кладовку, она переделась и ушла.

Примерно через полчаса после ухода уборщицы к бакам подъехала мусороуборочная машина и поменяла оба мусорных контейнера. За работой мусороуборочной машины по одному из своих мониторов наблюдал оператор из дежурной смены охраны. Ранним утром, когда переулочек еще спал, приезд мусоросборщика вносил некоторое разнообразие в наблюдаемый на мониторах пейзаж. Поменяв мусорные контейнеры, мусороуборочная машина, как обычно, уехала. Если бы охранники проявили больше интереса к ее работе, то обнаружили бы, что один из привезенных контейнеров уже заполнен мусором. Но оператор технических средств не мог разглядеть это через видеокамеру, а охранники, дежурившие на входе, вообще никогда не подходили к мусорным бакам. Смена мусорных контейнеров происходила ежедневно, и все охранники в офисе Горадзе уже давно привыкли к этой процедуре.

В восемь утра свою наблюдательную позицию вновь занял прапорщик Феоктистов из смены лейтенанта Певцова. Он прошел к поставленному на капитальный ремонт дому не из переулка, а с противоположной стороны, поэтому его появление осталось в тайне от охранников «Ингура». Нырнув под строительные леса, Феоктистов проник в оконный проем и пробрался в квартиру, откуда вел наблюдение в прошлую смену. Он быстро осмотрел переулочек и констатировал, что за выходные дни здесь ничего не изменилось. Как и оператор за мониторами, Феоктистов не заметил, что в одном из двух мусорных контейнеров, что стояли рядом с особняком, подозрительно много мусора.

Милицейский постовой прибыл к офису почти одновременно с очередной сменой охранников. Пока оставшиеся с ночи охранники передавали дежурство своим только что прибывшим коллегам, милиционер прогуливался возле особняка. В конце своего маршрута он бросил взгляд в сторону мусорных баков и заметил, что один из них пустой, а другой практически полный. Не обнаружив в этом ничего необычного или подозрительного, милиционер вернулся к своей будке и присел внутри отдохнуть. На вверенной территории все было спокойно. В половине десятого неизвестно откуда в переулочке появились двое бомжей и почти сразу шмыг-

нули к мусорным бакам. Постовой милиционер вышел из своей будки и решительным шагом направился к ним. Однако бомжи, едва заметив направляющегося в их сторону милиционера, тут же развернулись и скрылись за углом поставленного на капитальный ремонт дома.

«Еще не хватало, чтобы они сюда забрались», – обеспокоенно подумал прапорщик Феоктистов, наблюдая, как бомжи спешат к дому, где он оборудовал свою наблюдательную позицию. Бомжи забежали за угол дома, и Феоктистов потерял их из вида. Но через несколько минут он услышал, как скрипят строительные леса, окружающие дом. «Все-таки поперлись сюда», – раздраженно подумал Феоктистов и на случай встречи с бомжами начал придумывать легенду, которая могла бы оправдать его пребывание в выселенном доме.

Бомжи действительно собирались пробраться в пустой дом, но, столкнувшись с человеком в рабочем комбинезоне, ретировались. Зато человек, напугавший бомжей, сам подошел к дому и ловко полез по строительным лесам на второй этаж. Длинный сверток, висящий у него за спиной на широком ремне, совершенно не мешал ему. Человек со свертком старался лезть аккуратно, тем не менее шаткие строительные конструкции то и дело предательски скрипели. Эти звуки и принял прапорщик Феоктистов за шорох, издаваемый бомжами. Но по строительным лесам карабкались вовсе не бомжи, а снайпер из группы Сажина, причем у него за спиной висела обмотанная тряпками новейшая винтовка «ВСС»² – маневренное снайперское оружие, лишь недавно начавшее поступать на вооружение спецподразделений органов внутренних дел и ФСБ. Снайпер не стал пробираться в дом. Он выбрал себе огневую позицию прямо на строительных лесах на уровне второго этажа. Снайпер осторожно снял со спины винтовку и размотал прикрывающие ее тряпки.

Попад в группу Сажина, бывший сержант Мельник впервые познакомился с таким совершенным оружием. Он еще ни разу не стрелял из этой винтовки по людям, но во время пристрелочных испытаний винтовка показала отличные характеристики. Поэтому Мельник не сомневался, что не промахнется из нее и по живым мишеням. Снайпер лег на живот. Лежать было не очень удобно, сквозь ткань комбинезона он чувствовал жесткость досок строительного настила. Зато особняк с офисом фирмы «Ингур» был перед ним как на ладони. «Сто с небольшим метров, – определил Мельник расстояние до цели. – Задача для дилетанта». Днем, в условиях хорошей видимости, он стрелял одинаково точно и со ста, и с трехсот метров. Из всех закрытых на капитальный ремонт домов снайпер выбрал самый ближний к особняку, чтобы иметь максимально широкий сектор обстрела. Мельник положил винтовку рядом с собой, предусмотрительно подстелив под нее размотанную тряпку, и приготовился ждать появления объекта. Кроме Мельника приезда Вахтанга Горадзе ожидали и прапорщик Феоктистов из службы наружного наблюдения, и постовой милиционер, и сотрудники фирмы «Ингур», включая оператора технических средств и двух охранников на входе в офис.

Без четверти десять постовой милиционер вышел из своей будки. «Вот-вот должен подъехать директор фирмы, надо показать ему, что я добросовестно нес службу», – подумал он. Милиционер встал напротив входа в офис и начал демонстративно оглядываться по сторонам, выискивая глазами потенциальную угрозу. Ничего угрожающего или подозрительного он не заметил. В этот момент вблизи офиса вообще не оказалось ни одного прохожего, лишь по противоположной стороне переулка неторопливо шел человек в длинном просторном плаще. На голове у него был глубоко натянутый берет. В правой руке человек нес большую картонную папку, в каких обычно носят картины или ноты. Милиционер проводил прохожего внимательным взглядом. Погода еще с утра обещала быть переменчивой, синоптики указывали на вероятность дождя, поэтому и берет, и плащ выглядели естественно. Глядя на человека в плаще, постовой милиционер подумал, что ему вполне логично было бы прихватить и зонт, если он

---

² «ВСС», или «винторез» – винтовка снайперская специальная калибра 9 мм с интегрированным глушителем.

боится замочить свою картонную папку. Зонта у прохожего не было, однако подозрительным он не выглядел, так как никакого внимания на особняк не обращал.

Это был один из боевиков сажинской группы, бывший старший сержант Усенцев и бывший напарник Сажина во время разбойных нападений на инкассаторов. Под плащом на длинном ремне у него висел автомат «АКСУ».³ Укороченный автомат Калашникова калибра 5,45 миллиметра даже с разложенным прикладом вполне можно спрятать под плащом. В данном случае неудобство заключалось в том, что автомат висел у стрелка на правом плече, а сам стрелок шел мимо особняка Горадзе и наблюдавшего за ним милиционера, повернувшись именно правым боком. Для того чтобы скрыть автомат, он и взял в правую руку большую картонную папку.

Милиционер так долго наблюдал за прохожим с папкой, который уже миновал особняк, что не сразу заметил мужчину, прогуливающегося с детской коляской. Мужчина шел в том же направлении, но уже со стороны охраняемого особняка. Толкая перед собой детскую коляску, к особняку Вахтанга Горадзе приближался сам Илья Сажин. Только что он получил по радиации сообщение от Ковалева, что машина объекта въехала в переулок.

Мужчина выбрал явно не подходящее место для прогулки с ребенком. Постовой милиционер решил отправить его отсюда восвояси и даже сделал шаг в его сторону, но так и не успел выполнить свое намерение. Как раз в этот момент к кромке тротуара, напротив входа в особняк, лихо подъехал серебристый «БМВ» Вахтанга Горадзе, а следом за машиной Горадзе и джип с его телохранителями. Четверо телохранителей мгновенно покинули свой джип и окружили машину хозяина. Только после этого из машины вышел сам Вахтанг Горадзе. Его затылок лишь на мгновение мелькнул в оптическом прицеле снайперской винтовки, и сейчас же его закрыла голова одного из телохранителей. Не сумев зафиксировать объект на линии прицела, снайпер убрал палец со спускового крючка. Горадзе в окружении своих телохранителей двинулся к дверям офиса. Один из них, заметив мужчину с коляской, подал тому знак оставаться на месте. Мужчина послушно остановился и стал что-то поправлять в коляске.

Никакого ребенка в коляске на самом деле не было. Вместо него, прикрытый детским одеялом, в коляске лежал автомат «АК-103»⁴ со сложенным прикладом. С улыбкой заботливого папаши Сажин склонился над коляской. В следующую секунду у него в руках оказался автомат. Отпихнув ногой уже не нужную коляску, Сажин дал очередь в быстро поднимающуюся по ступенькам группу людей.

В тот же миг Усенцев, успевший обойти сзади «БМВ» Горадзе и джип «Чероки», выпустил из рук картонную папку и, выхватив из-под полы плаща автомат, открыл огонь по людям на ступенях парадного крыльца. При первых же выстрелах из бака, заполненного мусором, вынырнул второй стрелок Сажина, бывший старшина Баюн. Используя бетонные плиты ограждения мусорных баков как надежное укрытие, он открыл огонь из своего автомата. Вахтанг Горадзе вместе со своими телохранителями мгновенно оказался под перекрестным кинжальным огнем. Шансов спастись ни у кого из них уже не было. Постовой милиционер сразу сообразил, что его табельный «макаров» в подобной перестрелке уже никому не поможет, поэтому даже не попытался достать оружие. Он бросился на асфальт и проворно втиснулся под днище стоящего у тротуара джипа. Пятеро прекрасно обученных телохранителей Горадзе погибли прямо на глазах водителей джипа и «БМВ». Не желая повторить их участь, оба водителя скорчились на сиденьях, пряча головы за приборными панелями. Храбрость решил проявить лишь один из охранников офиса. Он выскочил из дверей с помповым ружьем в руках, но тут же попал под пулю притаившегося на строительных лесах снайпера.

---

³ «АКСУ» – автомат Калашникова со складывающимся прикладом, укороченный.

⁴ «АК-103» – одна из последних модификаций автомата Калашникова калибра 7,62 мм.

Прапорщик Феоктистов увидел, как мужчина выхватил из детской коляски автомат, и рванулся вперед, чтобы помешать тому осуществить задуманное. В этот момент он даже не сообразил, что смертельно рискует. Феоктистов думал только о том, как помешать убийце. Сотрудники службы наружного наблюдения не имеют такой подготовки, как бойцы антитеррористического подразделения «Альфа», не имел ее и прапорщик Феоктистов. Тем не менее на занятиях по огневой подготовке стрелковое упражнение «Флеш» он всегда выполнял на «отлично», то есть за отведенные восемь секунд поражал каждую из четырех попеременно возникающих мишеней двумя пулями. Навыки отличного стрелка и то обстоятельство, что автоматчик стоял к нему спиной, повышали шансы Феоктистова. Прапорщик выбил плечом оконную раму и выпрыгнул в переулок. В азарте стрельбы никто из троих убийц, устроивших кровавую бойню перед офисом фирмы «Ингур», не заметил, как за их спинами из окна дома на противоположной стороне переулка выпрыгнул вооруженный человек. Но Мельник, затаившийся на строительных лесах, услышал треск выбиваемой рамы, а потом и увидел бегущего через дорогу вооруженного человека. Он мгновенно поймал в перекрестье прицела его спину и плавно нажал на спуск. Массивная пуля специального девятимиллиметрового патрона легко пробила заднюю стенку кевларового бронежилета, а затем и прикрытое им человеческое тело. Прапорщик Феоктистов словно споткнулся о невидимую преграду, взмахнул рукой с пистолетом, из которого так и не успел выстрелить, и упал на асфальт. При этом он даже не успел почувствовать боли, так как настигшая его смерть оказалась быстрее.

Сквозь грохот автоматных выстрелов Сажин услышал завывание автомобильной сирены и, обернувшись, увидел затормозившую на проезжей части «Скорую». За рулем сидел Андрей Ковалев и подавал боевикам энергичные знаки. Сажин выпустил в застывшие на ступенях лестницы тела оставшиеся в магазине патроны и подал сигнал к отходу. Оба стрелка мгновенно прекратили огонь и запрыгнули в открывшуюся дверь автофургона. Сажин заскочил следом за ними, и автомобиль «Скорой помощи» сорвался с места. Возле поставленных на капитальный ремонт домов Ковалев притормозил, чтобы забрать спрыгнувшего со строительных лесов снайпера. Доехав до конца переулка, машина уперлась в тупик. Но Сажин и Ковалев учли это обстоятельство при разработке плана отхода. Покинув автомобиль, они бросились к одному из домов в глубине переулка. Подъезд, в котором они скрылись, имел выход и во внутренний двор, миновав который можно было попасть на соседнюю с переулком улицу. Здесь боевики пересели во вторую машину, на которой беспрепятственно скрылись с места преступления.

Глава 19

ПОЛКОВНИК ЧЕРНЫШОВ

28 августа, понедельник, 11.05

– Товарищ полковник! – Голос у оперативного дежурного был возбужденный и очень взволнованный. – Только что нам сообщили из центрального РОВД. У них групповое убийство, среди погибших ваш сотрудник.

«Муромцев?! Ветров?! – испуганно подумал Чернышов. – Не может быть!»

– То есть нет! Извините. Погибший не из вашей группы, – поправился оперативный дежурный. – Это прапорщик из бригады наружного наблюдения, которая работала по вашему заданию.

У полковника Чернышова отлегло от сердца. Однако погибший оказался коллегой Чернышова, к тому же выполнявшим его задание. Розыск убийц своих коллег полковник Чернышов всегда считал делом чести. Поэтому он немедленно потребовал назвать все известные обстоятельства совершенного убийства.

– Это произошло на... – дежурный назвал адрес офиса фирмы «Ингур», – но пока еще ничего не известно. На месте убийства работает следственная бригада районного отделения. От них и поступило сообщение, что один из погибших наш сотрудник.

– Ясно, я сейчас же еду туда, – объявил Чернышов. – Если меня кто-то будет разыскивать, сообщите, что я выехал на место убийства.

Закончив разговор с оперативником, Чернышов немедленно позвонил в кабинет к своим сотрудникам. Трубку снял Олег Муромцев.

– Ветров на месте? – первым делом спросил Чернышов.

– Нет, Павел Андреевич, он в городе, пробивает агентурные подходы к Шартузову, – ответил Муромцев.

– Тогда поедem без него. Собирайся, мы выезжаем на происшествие. Возле офиса Горадзе убит сотрудник бригады наружного наблюдения. Подробностей я не знаю, – предвосхищая вопросы Муромцева, сообщил Чернышов. – Там сейчас работает следственная бригада из РОВД.

Начальником оперативно-следственной бригады оказался поджарый милицейский майор с усталым взглядом. Выслушав Чернышова, майор молча протянул ему служебное удостоверение убитого прапорщика. Чернышов раскрыл удостоверение, с вклеенной внутри фотографии на него смотрело лицо молодого человека в форме. «Прапорщик Феоктистов, – прочитал Чернышов, – Управление по борьбе с терроризмом, седьмой отдел». Человек, удостоверение которого разглядывал Чернышов, по-прежнему лежал на асфальте в той позе, в которой его настигла смерть.

– Мы решили не трогать тело до вашего приезда, – сообщил Чернышову милицейский майор. – Как увидели, что он в бронежилете, сразу сообразили, что парень из спецслужбы. Ну а когда нашли его удостоверение, позвонили вам.

– Как он погиб? – спросил у милиционера Чернышов, пряча удостоверение погибшего прапорщика в карман.

– Он перебежал дорогу, видимо, хотел помешать убийцам. А в этот момент кто-то выстрелил ему в спину вон с тех строительных лесов, – милиционер поднял руку и показал Чернышову место, откуда стрелял снайпер. – Там на уровне второго этажа есть очень удобная площадка, на которой наши эксперты обнаружили две гильзы от винтовочных патронов.

– Убийца стрелял дважды? – уточнил Чернышов.

– Дважды, – кивнул головой начальник следственной бригады. – Два выстрела – два трупа. Снайпер. Второй убитый – охранник из офиса, – милиционер указал рукой на тело, застывшее на верхних ступеньках мраморной лестницы.

– Вы установили личности погибших? – задал новый вопрос Чернышов.

– Да. Кроме вашего сотрудника и охранника офиса погибли директор фирмы «Ингур» Вахтанг Горадзе и пятеро его телохранителей. Вот список. – Майор достал из своей папки листок и протянул Чернышову.

– Спасибо. Это дело относится к нашей компетенции, поэтому я попрошу вас передать также и остальные материалы предварительного осмотра.

– Ну, это ясно, – вновь кивнул начальник следственной бригады. – Да и если откровенно, полковник, нам такое дело не потянуть. Судя по отделке офиса, машинам и пятерке телохранителей, директор этой фирмы был крутой мужик. Значит, и замочили его тоже люди крутые. А тягаться с такими нам не с руки, разные весовые категории, – вздохнул майор. – Может, ваша контора им зубы обломает.

– Таким надо не обламывать зубы, а сразу выбивать, причем вместе с челюстями, – медленно произнес Чернышов, глядя на лежащее на асфальте тело убитого прапорщика.

Переговорив с начальником следственной бригады РОВД, полковник Чернышов вместе с капитаном Муромцевым подключился к осмотру места преступления. Вечером того же дня оперативная группа Чернышова уже в полном составе собралась в его кабинете. Лица у всех оперативников были мрачные. Даже вернувшийся из города капитан Ветров, которому Олег Муромцев уже сообщил о гибели прапорщика, сидел, низко опустив голову, и угрюмо молчал. Полковник Чернышов достал из своего сейфа папку с материалами оперативного дела, заведенного по фактам противозаконной деятельности Вахтанга Горадзе и принадлежащей ему фирмы. Он громко хлопнул папкой о стол и с упреком посмотрел на своих сотрудников.

– Сколько времени мы потратили на Горадзе?! – спросил он, обращаясь к Олегу Муромцеву. – Теперь, как я понимаю, дело можно закрывать и сдавать в архив?! А в сопроводительном заключении так и записать: «В связи со смертью подозреваемого дело прекращено».

– Зачем вы так, Павел Андреевич? – подал голос Артем Ветров. – Ведь никто не предполагал, что Горадзе убьют.

– А надо было предполагать! – Чернышов хлопнул ладонью по папке с оперативным делом и встал из-за стола. – Надо было предполагать, – повторил он уже более спокойно. – Ведь Вахтанг Горадзе не зря усилил меры безопасности, значит, он предполагал возможность покушения. А мы не сделали из этого никаких выводов и не проинформировали службу наружного наблюдения. В результате наш сотрудник оказался один против нескольких вооруженных убийц. Поэтому в том, что он погиб, есть и наша вина. И если уж мы не смогли защитить нашего парня, то должны хотя бы разыскать его убийц.

Выговорившись, Павел Чернышов немного успокоился и вернулся за свой стол.

– Задание ясно? – обратился он к присутствующим.

Те промолчали.

– Ну раз ясно, тогда будем работать, – объявил Чернышов. – Олег, доложи свои соображения по делу, – обратился он к Олегу Муромцеву.

Олег встал и, откашлявшись, чтобы снять нервное напряжение, начал доклад:

– По опросам свидетелей и сравнительному анализу обнаруженных на месте происшествия гильз, убийц было четверо. Трое из них, те, кто оказались в непосредственной близости от Горадзе и его телохранителей, были вооружены автоматами Калашникова. Один, калибра 5,45, два других – 7,62. Четвертый убийца, прятавшийся на строительных лесах дома напротив, использовал специальную снайперскую винтовку калибра 9 миллиметров, предположительно «ВСС «или «ВСК-94». Так как один из убийц использовал в качестве укрытия мусорный бак, можно говорить о том, что Горадзе вместе со своими телохранителями попал в хорошо подго-

товленную засаду. Я считаю, что о приближении машины Горадзе убийцам сообщил их водитель, который на машине «Скорой помощи» въехал в переулок практически следом за автомобильным кортежем Горадзе. Милиционеры, дежурившие на въезде в переулок, по инструкции должны были останавливать и проверять все въезжающие в переулок машины. Но остановить идущий с сиреной медицинский автомобиль они не решились, таким образом, машина беспрепятственно въехала в переулок.

– С этим ясно, – перебил Олега Артем Ветров, – вот только я не понял, если стрелки уже находились в переулке, а их водитель подъехал позже, то как он смог сообщить им о приближении машины Горадзе?

– Я думаю, по рации, – обернувшись к Артему, ответил Олег Муромцев. – Водитель мог поставить автомобиль «Скорой помощи» недалеко от въезда в переулок и дожидаться приезда Горадзе. Когда его «БМВ» въехал в переулок, водитель, выполняющий роль наблюдателя, сообщил по рации боевикам о приближении объекта. После этого он включил сирену, беспрепятственно миновал милицейский пост и возле особняка Горадзе забрал выполнивших свою работу стрелков.

– Откуда у убийц автомобиль «Скорой помощи»? – спросил у Муромцева Чернышов.

– Я пока не успел это выяснить, – честно признался Олег. – Но при мне ребята из следственной бригады справлялись в дежурной части ГИБДД, там угоны «Скорых» не числятся.

– Олег, автомобиль «Скорой помощи» – это единственная улика, которую нам оставили преступники, – напомнил Муромцеву Чернышов. – Поэтому из этой машины надо выжать все, что возможно. А ты, Артем, – Чернышов обратился к Ветрову, – займись мусорщиками. Я не верю, что один из убийц забрался в мусорный бак, пока тот стоял возле офиса Горадзе. Вся территория вокруг офиса контролируется с помощью видеокамер, проскользнуть под носом у охраны практически невозможно. Значит, стрелок уже должен был находиться в баке, когда тот привезли на место.

– Сделаю, Павел Андреевич, – пообещал Ветров. – Я вытрясу этих мусорщиков по полной программе.

– Все, ребята, время ожидания прошло, – сказал Чернышов. – Преступники показали зубы, поэтому нам уже нельзя расслабляться, как в деле Горадзе. О проделанной работе докладывайте ежедневно, а до завтрашнего дня подумайте над версией о возможных заказчиках этого преступления.

Отпустив своих сотрудников, Чернышов вновь встал из-за стола. «Чтобы выйти на организаторов убийства Горадзе, нужно понять мотив самого преступления, – подумал он. – Что это – месть обманутых партнеров, способ устранения конкурента или причины убийства совсем иные? Кому может быть выгодно убийство Вахтанга Горадзе – одного из крупнейших торговцев оружием и первого помощника главы грузинской общины в Москве? А может быть, причиной всему борьба за влияние в руководстве самой грузинской общины? – Павел Чернышов вернулся к столу и достал из ящика чистый лист бумаги. – Так, надо выписать все версии и спокойно подумать над каждой из них».

Глава 20 ТУМСКИЙ

28 августа, понедельник, 12.20

На этот день он отменил все назначенные ранее встречи. В понедельник Тумский даже не поехал в Москву, а остался в своем загородном доме, с нетерпением ожидая известий от Ковалева. Накануне Андрей сообщил, что акция по устранению Горадзе будет проведена в понедельник утром. После этого известия Геннадий Семенович потерял покой и сон. Никогда ранее ему не приходилось отдавать приказы об убийстве людей. Ощущая себя в роли организатора заказного убийства, Тумский ужасно нервничал. Это было волнение игрока, сделавшего крупную ставку и с замиранием сердца ожидающего, выпадет она или нет. И когда секретарь сообщил Тумскому о прибытии Ковалева, тот не смог усидеть на месте и сам бросился к дверям, чтобы лично встретить руководителя своей силовой группы.

Ковалев вошел в особняк с бесстрастным выражением лица. Он выбрал в холле одно из кресел, опустился в него и неторопливо закурил. Нарочитая медлительность Ковалева вывела из себя Тумского. Не в силах больше сдерживать себя, он воскликнул:

– Что же вы молчите, Андрей?! Как это прошло?! Рассказывайте!

«Вот мы уже и на «вы», – с удовлетворением отметил Ковалев про себя. – Еще пара таких операций, и мы будем на равных». Он изобразил на лице недоумение и спокойно сказал:

– Операция прошла строго по плану. Но вы напрасно беспокоились, Геннадий Семенович. У моих людей очень высокая квалификация, свою работу они выполняют без ошибок.

– Значит, он мертв? – все же уточнил Тумский.

– Разумеется, – кивнул Ковалев. – Да вы и сами сможете в этом убедиться, когда посмотрите по телевизору выпуск криминальной хроники.

Геннадий Семенович неожиданно для себя сразу успокоился. Сделанная ставка сыграла. Нервное возбуждение у игрока сменилось радостью обладания выпавшим выигрышем.

– Выходит, я не зря надеялся на твою команду, Андрюша, – улыбнулся Тумский и, подойдя к Ковалеву, похлопал того по плечу.

Тумский не заметил, как под тканью модного пиджака напряглись мышцы Ковалева. В этот момент Ковалев понял, что, несмотря на все свои усилия, он никогда не сможет стать равноправным партнером Тумского. «Ну конечно, Геннадий Семенович, вы большой босс, я ваш слуга. И не важно, какую работу я выполняю: глажу ваши подштанники или убиваю мешающих вам людей, – подумал Андрей. – Но это только сейчас, а со временем все может и измениться».

– Геннадий Семенович, мои люди выполнили задание и ждут оплаты, – напомнил Тумскому Ковалев.

– Да-да, конечно. Всякий труд должен оплачиваться, не так ли, Андрюша? – обратился к Ковалеву Тумский и вновь улыбнулся. – Кстати, сколько человек участвовало в сегодняшней операции?

Получив от Ковалева ответ, Тумский прошел в кабинет, где располагался его сейф. При этом он не пригласил Ковалева за собой, а оставил в холле. В кабинете Геннадий Семенович открыл сейф и достал оттуда пять одинаковых пачек сто долларовых купюр. Он уже собирался уходить, но в этот момент на столе зазвонил его личный мобильный телефон. То, что звонок шел не через секретаря, а напрямую, говорило о принадлежности звонившего к узкому кругу особо доверенных лиц, которым был известен личный номер телефона Геннадия Семеновича. Тумский поспешно взял трубку. На связи оказался нанятый Тумским адвокат, который по его поручению в Екатеринбурге вел скупку акций Свердловского электромеханического завода. Адвокат сообщил о своем прибытии в Москву и попросил о встрече.

– Конечно, мой дорогой! – воскликнул Тумский. – Где и когда вам удобно?

После известия о ликвидации конкурента Тумский пребывал в отличном настроении, поэтому позволил себе нетрадиционное обращение к своему адвокату.

– Я остановился в Даниловском гостиничном комплексе, – сообщил адвокат. – Если вы, Геннадий Семенович, не возражаете, мы могли бы встретиться в местном ресторане. Днем там немногочленно, и мы смогли бы спокойно поговорить. Как насчет четырнадцати часов, вас устраивает это время?

– Вполне, – ответил Тумский, при этом ему даже не пришло на ум, что адвокат выбрал довольно странное место для деловой беседы.

Переговорив по телефону с адвокатом, Геннадий Семенович вернулся в холл и подошел к ожидающему его Ковалеву.

– Вот, Андрюшенька, – Тумский расстегнул «молнию» на принесенной с собой папке для документов и начал доставать оттуда пачки долларов. – Пятьдесят тысяч, – объявил он, передав в руки Ковалева пять пачек. – По десять тысяч каждому участнику операции и еще столько же тебе за отличную организацию.

Андрей молча кивнул и убрал деньги во внутренние карманы пиджака. Собственное участие в проведенной акции он оценивал по крайней мере в два раза большей суммой и уж никак не рассчитывал, что босс приравняет его гонорар к оплате услуг рядового исполнителя.

– С вашего разрешения я пойду, Геннадий Семенович, – сказал Ковалев, вставая с кресла.

– Да, Андрюшенька, иди, расплатись с ребятами и передай им от меня благодарность за отличную работу, – напутствовал Андрея Тумский.

«Они это оценят, – с усмешкой подумал Ковалев. – Особенно если узнают, сколько сотен тысяч долларов принесет вам, Геннадий Семенович, та сделка, ради которой вы приказали ликвидировать своего конкурента». Однако мысли Ковалева остались тайной для его босса. Геннадий Семенович не заметил даже презрительной усмешки на его лице, так как весь находился в предвкушении встречи с адвокатом.

* * *

Ровно в два часа Геннадий Семенович Тумский вошел в ресторан Даниловского гостиничного комплекса, расположенного рядом со Свято-Даниловым монастырем, и окинул взглядом полупустой обеденный зал. Каждый вечер ресторан заполнялся почти до отказа. Днем же лишь немногие постояльцы гостиницы да туристы, приезжающие взглянуть на красоты монастыря, удостаивали ресторан своим посещением. Навстречу остановившемуся на входе посетителю шагнул метрдотель и с дежурной улыбкой поинтересовался, где тот желает присесть. Тумский уже собрался ответить, что здесь у него назначена встреча, и заказать столик для двоих. Но объяснять ничего не пришлось. Адвокат уже ждал его. Он предусмотрительно выбрал столик и сделал заказ. Заметив появление клиента, адвокат поднялся и приветливо помахал ему рукой. Геннадий Семенович в ответ вежливо кивнул и, отстранив оказавшегося ненужным метрдотеля, направился в его сторону.

– Здравствуйте, Геннадий Семенович, прошу вас, присаживайтесь, – адвокат оказался настолько любезен, что даже выдвинул перед своим клиентом стул. – Не зная ваши вкусы, я позволил себе выбрать охотничий вариант обеда, – продолжал он, вернувшись на свое место. – Как меня заверили, дичь здесь самая настоящая. Вот попробуйте копченую оленину, очень вкусно.

Слушая адвоката, Тумский действительно ощутил сильный голод. Из-за владевшего им с утра нервного напряжения он еще ничего не ел и за весь день выпил лишь несколько чашек кофе со сливками. Следуя совету адвоката, Геннадий Семенович положил на тарелку несколько ломтиков приготовленной по особому способу оленины и, сдобрив один из ломти-

ков хреном, отправил в рот. Адвокат тут же наполнил стоящую перед ним рюмку кристально чистой водкой из запотевшей бутылки. Следя за своим здоровьем, Геннадий Семенович Тумский редко употреблял крепкие напитки. Обычно он отдавал предпочтение натуральным виноградным винам, но сейчас охотно сделал исключение. Победу, одержанную над конкурентом, следовало отметить, и Тумский с удовольствием выпил. По телу разлилось приятное тепло, да и у оленины вкус оказался изумительный. Геннадий Семенович почувствовал себя умиротворенным и расслабленно откинулся на спинку стула.

– Ну и как продвигаются наши дела в славном уральском городе? Какое количество акций вам удалось приобрести? – промокнув губы салфеткой, спросил он.

– Двадцать процентов. Если быть более точным, то двадцать целых и одну десятую процента.

– Более двадцати процентов?! – радостно воскликнул Тумский. – Да ведь это блокирующий пакет! Теперь на собрании мы можем рассчитывать минимум на одно место в совете директоров.

– Мне очень жаль, Геннадий Семенович, но я вынужден разрушить вашу надежду, – удрученно вздохнув, сказал адвокат. – Дело в том, что собрание акционеров прошло раньше первоначально установленных сроков. Оно состоялось в прошлую среду, когда у меня еще не было на руках достаточного количества акций, чтобы достойно представлять ваши интересы.

Тумский побледнел. Последнее известие было громом среди ясного неба. Стараясь сохранять самообладание, Геннадий Семенович спросил:

– Каков результат собрания?

– Решением совета акционеров на предприятии создана фирма «Торговый дом «Буллат», наделенная эксклюзивными правами представлять военную продукцию Свердловского электромеханического завода на внешнем рынке. На том же совете акционеров выбран генеральный директор торговой фирмы и двое его заместителей.

– Кто эти люди?

– Представители дирекции завода... – адвокат назвал три фамилии.

Геннадий Семенович Тумский прикрыл глаза. На Свердловском электромеханическом заводе у него были свои люди, которых он желал бы видеть во главе созданной торговой фирмы, но никого из них в числе руководителей «Булата» не оказалось. Когда Тумский вновь взглянул на адвоката, его лицо было перекошено яростью.

– Но почему вы сразу не сообщили мне, когда узнали о переносе собрания акционеров?! Какого черта вы ждали до сегодняшнего дня?!

– Геннадий Семенович, успокойтесь. – Профессия приучила адвоката владеть собой в любых ситуациях, да и негодование клиентов ему уже приходилось выслушивать не раз. – Я и сам узнал о переносе совета акционеров слишком поздно. В тот момент ничего сделать уже все равно было нельзя. Я, конечно, пытался, но все оказалось напрасно. Сейчас вам, Геннадий Семенович, нужно позаботиться о том, чтобы выйти из создавшейся ситуации с минимальными финансовыми потерями. На всякий случай я уже подыскал покупателя, который готов приобрести принадлежащий вам пакет акций.

– Что?! Продать акции?! Да вы понимаете, сколько денег я вложил в этот проект?! И вы думаете, что сможете компенсировать мои затраты простой продажей принадлежащих мне акций?

– Мне, конечно, неизвестна вся сумма ваших затрат, Геннадий Семенович, – ответил адвокат, – но после собрания акционеров спрос на акции СЭЗа сразу же начал падать. Пока они еще в цене, но пройдет неделя, и их курсовая стоимость упадет на сорок или даже на пятьдесят процентов. Поэтому я настоятельно рекомендую вам, Геннадий Семенович, поторопиться с продажей.

– Вы сообщаете мне, что у меня фактически отняли завод! – воскликнул Тумский. – А теперь еще предлагаете уступить тем, кто это сделал, свои акции! Да как вы вообще посмели обратиться ко мне с таким предложением?! Уходите, я не хочу вас больше видеть, – объявил он и демонстративно отвернулся в сторону.

Адвокат просидел в нерешительности несколько секунд, затем поднялся из-за стола.

– В таком случае, Геннадий Семенович, не смею вас больше задерживать.

Он с сожалением взглянул на недоеденную закуску и вышел из зала. Проходя мимо метрдотеля, адвокат указал на столик, за которым остался его клиент, и протянул стодолларовую купюру. В действительности заказ стоил меньше, но адвокат не жалел о переплаченных деньгах. Он готов был заплатить и гораздо больше, лишь бы побыстрее закончить этот неприятный и очень опасный для него разговор. А адвокату было чего опасаться. Все его действия во время собрания акционеров Свердловского электромеханического завода были щедро оплачены финансово-промышленной группой, представители которой возглавили созданную при заводе торговую фирму. И адвокат очень опасался, что клиент об этом узнает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.